Н. САМОЙЛОВА

ПЕТР ВЕЛИКИЙ
НА МАРЦИАЛЬН. ВОДАХ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

НА

МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ,

ОТКРЫТЫХЪ

1716 ГОДА ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

—

Н. Самойлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1852.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

НА

МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ,

ОТКРЫТЫХЪ

1716 ГОДА ВЪ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

—

Н. Самойлова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 21 Апрѣля 1852 года.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

НА

МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Одно изъ пріятнѣйшихъ и самыхъ любимыхъ удовольствій жителей Петрозаводска, въ лѣтнее время, есть поѣздка на водопадъ Кивачъ и къ Марціальнымъ (желѣзнымъ) водамъ, открытымъ въ царствованіе Императора Петра I-го и подававшимъ неоднократно исцѣленіе великому преобразователю Россіи. Дорога отъ самаго Петрозаводска къ этимъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ прекрасная; она пролегаетъ чрезъ селенія: Сулышъ-гора, Шуйское, Косольму и Кончезеръ; до Шуи она ровная, а съ поворота почтоваго Повѣнецкаго

тракта, въ лѣво, за Шуей въ 2-хъ верстахъ, начинается нагорная, усѣянная живописными скалами, съ растущими на нихъ большими деревьями. Скалы идутъ параллельно дорогѣ; разстояніе между ними такъ узко, что чрезъ пониженіе ихъ мѣстами видно съ каждой стороны по озеру. Селеніе Косольма стоитъ между двухъ озеръ: по лѣвую сторону Укше-озеро, а по правую Кончезерское; перешеекъ, раздѣляющій ихъ, составляетъ менѣе 200 саженъ; оба озера простираются до 20 верстъ въ длину и 10 въ ширину. Кончезеръ выше Укше-озера сажени на двѣ и изливается маленькой быстрой рѣчкой, протекающею чрезъ селеніе Косольму въ озеро Укше. Изобиліе водъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рыбы и дичи, а по лѣсамъ ягоды разныхъ родовъ доставляютъ крестьянамъ продовольствіе съ избыткомъ. Съ вершины скалъ открываются прелестные виды. Въ четырехъ верстахъ отъ Косольмы строится мыза полковника Н. Ф. Бутенева, съ господскимъ домомъ въ готическомъ вкусѣ.

Отъ Косольмы до деревни Кончезеръ, на разстояніи 14 верстъ вдоль озера Кончезера, множество маленькихъ зеленѣющихся острововъ. Въ Кончезерѣ находится чу-

гунно-плавильный заводъ. Здѣсь начинается съ лѣвой стороны озеро Пертъ (Перто-озеро), которое выше Кончезера сажени на три, и изливается въ послѣднее тонкою струею по деревянной настилкѣ, чрезъ которую перекинутъ мостъ. Отъ завода прямая дорога идетъ къ водопаду(*), а влѣво въ Марціальноводскій погостъ ко дворцу, или въ *Видо-сель*, какъ называютъ тамошніе жители. Не будемъ распространяться о Кивачѣ, воспѣтомъ нѣкогда знаменитымъ Державинымъ, но обратимся къ источнику водъ, почти забытому съ тѣхъ поръ, какъ не стало того великаго вѣнценосца, здравіе котораго воды эти неоднократно поддерживали, и приведемъ здѣсь по возможности всѣ событія, на мѣстѣ этомъ совершившіяся съ самаго открытія цѣлебнаго источника.

Марціальноводскій погостъ, гдѣ находится минеральный источникъ, обратившій на себя особенное вниманіе Императора Петра 1, находится отъ губернскаго города Петрозаводска въ 50 верстахъ, а отъ Кончезерскаго завода въ 8 верстахъ, и лежитъ подъ 63 градусомъ сѣверной широты и 53 восточной долготы. Мѣ-

---

(*) **Водопадъ Кивачъ отъ завода въ 18-ти, а отъ Петрозаводска въ 60-ти верстахъ.**

стоположеніе живописно. Оно составляетъ продолженіе долины отъ озера Габъ, извѣстнаго бѣлыми своими песками, отъ сѣвернаго конца котораго Марціальныя минеральныя воды отстоятъ не болѣе одной версты. Горы, покрытыя сосною и березою, съ обѣихъ сторонъ долины возвышаются довольно круто и достигаютъ значительной высоты. Въ низменности между ними произрастаетъ преимущественно березовый лѣсъ и находится слой желѣзной и купоросной руды, бывшій нѣкогда предметомъ разработки.

Источникъ минеральныхъ водъ находится у подошвы горы, продолженіе которой составляетъ западный берегъ Габъ-озера.

Названіе Марціальныхъ водъ указываетъ, что онѣ содержатъ въ себѣ желѣзо, и химическими опытами открыто, что металлъ этотъ соединенъ съ сѣрною кислотою; открыты въ нихъ также признаки сѣрнокислаго глинозема (*).

По устроеніи Петромъ Великимъ Олонецкихъ, Повѣнецкихъ и Петровскихъ (**) чугунно-желѣзныхъ заводовъ,

---

(*) Записки Р. А. Армстронга.

(**) На мѣстѣ послѣдняго находится нынѣ губернскій городъ Петрозаводскъ.

Его Величеству, въ одно изъ многихъ посѣщеній заводовъ этихъ (*), и именно въ 1713 году, угодно было повелѣть доктору Шуберту: отыскать въ здѣшнемъ краѣ минеральныя воды, такъ какъ Государь во время путешествій своихъ за границею пользовался водами Пирмонта и Спа и получилъ отъ нихъ исцѣленіе болѣзни (**). Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣлъ Шубертъ въ пріисканіи водъ, но вскорѣ, къ удовольствію Великаго Монарха, открылось въ отечествѣ нашемъ желаемое имъ сокровище (***). Не вдалекѣ отъ новой столицы, на которой онъ сосредоточивалъ свои предположенія о благѣ Государства и, какъ выше сказано, въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска, одинъ молотовой работникъ завода, Рябоевъ, въ 1714 г. былъ посланъ за урядомъ въ зимнее время надъ рудными возаками. Онъ былъ одержимъ болѣзнію, отъ которой страдалъ многіе годы, такъ что едва могъ ходить. Въ томъ мѣстѣ, изъ котораго находившіеся подъ его смотрѣніемъ крестьяне доставали руду, Рябоевъ открылъ близъ болота колодезь,

---

(*) Петръ I былъ на здѣшнихъ заводахъ 10 разъ.

(**) Въ «*Дѣяніяхъ Петра Великаго*».

(***) Изъ «*Воспоминаній о пришествіяхъ Петра I въ Олонецъ*».

сталъ изъ него пить воду и просилъ Бога объ исцѣленіи отъ болѣзни. Продолжая три дня употреблять открытую имъ воду, онъ почувствовалъ облегченіе, а напослѣдокъ получилъ совершенное исцѣленіе. Рябоевъ объявилъ объ открытіи цѣлительной воды плавильщику, а имъ доведено до свѣдѣнія Петрозаводскаго коменданта и начальника горныхъ заводовъ, полковника Геннина (*), который не замедлилъ прибыть на мѣсто, изслѣдовалъ обстоятельно воду и, нашедъ ее полезною, донесъ по командѣ съ изъясненіемъ между прочимъ, «что цѣль открытія (водъ) была прямо польза Его Цар-«скаго Величества Петра I, Императора Всероссій-«скаго и всенародная (**)».

Вскорѣ объ открытіи этомъ разнеслась вѣсть повсюду: стали собираться къ колодцу больные, пить воду, купаться, и получали исцѣленіе. Государь, имѣя объ этомъ свѣдѣнія, для узнанія цѣлебности открывшихся минеральныхъ водъ химическими и практическими изслѣдованіями, 26 октября 1717 г. послалъ своего докто-

---

(*) Геннинъ былъ въ послѣдствіи начальникомъ Сибирскихъ заводовъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

(**) Изъ писемъ г. Геннина.

ра Блументроста, съ тѣмъ, что если онѣ окажутся такъ цѣлительными, какъ о нихъ удостовѣряютъ пользовавшіеся ими, то донести обстоятельно. Въ то же время онъ писалъ къ князю Меншикову, который былъ главнымъ директоромъ всѣхъ здѣшнихъ заводовъ, о приготовленіи отъ Москвы до Олонца подводъ для проѣзда, а полковнику Геннину повелѣлъ снестись съ Блументростомъ о назначеніи мѣста къ построенію при водахъ дворца для пребыванія своего, назначивъ мѣру и число покоевъ, и чтобъ онъ былъ сдѣланъ къ марту мѣсяцу слѣдующаго года (*).

По освидѣтельствованіи докторомъ Блументростомъ Марціальныхъ минеральныхъ водъ, донесено, что воды по испытаніи оказались чрезвычайно полезными, при чемъ былъ обнародованъ списокъ первыхъ паціентовъ, получившихъ исцѣленіе отъ болѣзней (**), съ свидѣтельствомъ хирурга Ревелина, исцѣлившагося тѣми водами. Вслѣдъ за симъ начальникъ заводовъ Геннинъ, 3 января 1718 года, писалъ къ адмиралу графу Апраксину письмо слѣдующаго содержанія:

(*) **Исторія соч. Голикова т. VII. М. 1837.**

(**) **Изъ «*Воспоминаній о пришествіяхъ Петра I-го въ Олонецъ*».**

«Сіятельнѣйшій господинъ генералъ-адмиралъ и губернаторъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Өедоръ Матвѣевичъ,

«Милостивый мой государь!

«Доношу Вашему высокографскому сіятельству, «что г. докторъ Блюментростъ, по учиненной пробѣ, «хвалитъ чрезъ мѣру здѣшнюю новую минеральную «воду, отъ меня пріисканную.

«И того ради, для прибытія Всемилостивѣйшаго «нашего Государя и Вашего высокографскаго сіятель-«ства, дорогихъ гостей, заложилъ сего января 3-го дня «у колодезя дворецъ, какъ Самъ Его Царское Величе-«ство изволилъ приказать, и стану поспѣшать, какъ «возможно, и дай Богъ, чтобъ строеніе поспѣло, а «какое дѣйство отъ той воды есть, и о томъ г. докторъ «самъ доносить будетъ»(*).

(*) Горный Журналъ 1826 г. кн. 2-я, стр. 131.

Въ продолженіе года дворцовыя строенія были окончены и снабжены всѣмъ, что потребно для пребыванія Высочайшаго Двора.

19-го января 1719 года, Государь Петръ I, съ Супругою своею Государынею Екатериною Алексѣевною и съ супругою покойнаго брата своего Іоанна Алексѣевича, Царицею Параскевою Ѳедоровною, и многими знатными особами изволилъ выѣхать изъ С. Петербурга къ Марціальнымъ Олонецкимъ водамъ, какъ для собственнаго своего пользованія, такъ еще наиболѣе для того, чтобъ подать подданнымъ своимъ благой примѣръ, особливо знатнымъ, которые ѣздятъ къ иностраннымъ минеральнымъ водамъ, истрачивая на поѣздки эти большіе капиталы въ другихъ государствахъ. Государь взялъ съ собою только-что возвратившагося съ конгресса министра своего барона Остермана (*), а князю Меншикову поручилъ устройство вновь учрежденныхъ коллегій. Передъ отъѣздомъ, Государь повелѣлъ заготовить на водахъ къ пріѣзду своему пиво (**).

(*) Изъ *«Дѣяній Петра Великаго»* соч. Голикова.

(**) Изъ записокъ бергъ-гауптмана Чудинова.

На пути Монархъ имѣлъ удовольствіе видѣть новопостроенные подъ главнымъ смотрѣніемъ князя Меншикова желѣзные и мѣдные заводы, особенно Петровскіе. По прибытіи на оные, онъ въ ту же минуту занялся осматриваніемъ всего строенія и порядка; особливо привлекъ вниманіе его арсеналъ съ хранившимися въ немъ заготовленными противъ враговъ отечества пушками, мортирами, бомбами и ядрами. Петръ присутствовалъ при литіи чугуна и ковкѣ желѣза, и самъ пособлялъ работникамъ въ ихъ дѣлѣ. Такое милостивое обращеніе Монарха съ мастеровыми возбудило въ нихъ новыя силы и рвеніе, еще больше угодить Августѣйшему Хозяину. Удовольствіе Государя видно изъ письма къ главному директору заводовъ, отъ 27 января, въ которомъ изъявлена чувствительная благодарность за его труды въ построеніи и приведеніи заводовъ въ порядокъ. Письмо заключается просьбою: 1) о присылкѣ рисунка алебардамъ Преображенскаго полка, для передѣлки на этихъ заводахъ, 2) о скорѣйшемъ вылитіи въ Петербургѣ мѣдныхъ пушекъ на строющійся мастеромъ Брауномъ фрегатъ, 3) объ изготовленіи четырехъ якорей (описанъ вѣсъ и образецъ каждаго изъ нихъ), и 4) предписывается объявить

адмиралу Крейцу о скорѣйшемъ изготовленіи на тотъ же фрегатъ такелажа, дабы не было въ вооруженіи остановки. Наконецъ Петръ милостиво выговаривалъ Меншикову, что онъ въ словѣ своемъ не устоялъ, хотѣлъ Его проводить, но того не исполнилъ и проч. (*).

Съ Петровскихъ заводовъ до Марціальныхъ водъ Государь проѣздъ имѣлъ: озеромъ Онегою въ Холмъозеро, изъ него въ рѣку Шую, впадающую въ Ушпаозеро при деревнѣ Косольмѣ. Здѣсь перешелъ онъ на другія суда и Кончъ-озеромъ прибылъ на мѣдные Кончезерскіе заводы, гдѣ остановился у комендаита Геннина. Всѣ эти воды измѣрены и записаны Государемъ.

На мѣдныхъ Кончезерскихъ заводахъ, управлявшій ими Цимерманъ показывалъ Его Величеству все находившееся и объяснялъ со всею подробностью. По осмотрѣ завода Великій Государь посѣтилъ Цимермана, а потомъ переѣхалъ озеромъ на пристань, къ Марціальнымъ водамъ.

Полковникомъ Геннинымъ устроены дворцы для Его Величества противъ колодца минеральныхъ водъ, съ

(*) Изъ «*Дѣяній Петра Великаго*».

особенными помѣщеніями для царедворцевъ, а для Царицы Парасковьи Ѳеодоровны въ полугорѣ на западъ. Императоръ, по прибытіи къ Марціальнымъ водамъ, немедленно приступилъ къ ихъ употребленію, пользуясь ими въ такое время года, когда глубокіе снѣга отнимали всякую возможность прогулки на чистомъ воздухѣ, а при леченіи нужно было имѣть моціонъ. Чтобы вознаградить себя за это лишеніе, Государь игралъ на биллъярдѣ и работалъ за токарнымъ станкомъ; это было обыкновенное его упражненіе, вмѣсто картъ, коихъ онъ не терпѣлъ. Вмѣсто нужнаго при леченіи отдохновенія, Петръ ежедневно занимался съ барономъ Остерманомъ текущими политическими дѣлами.

Всеобъемлющій умъ его всегда былъ занятъ на пользу государства. Здѣсь издалъ онъ манифестъ о первой народной переписи въ Россіи, чего до сего времени не было; составилъ регламентъ Коммерцъ-коллегіи изъ 28 пунктовъ, содержащій удобныя средства къ распространенію внутри и внѣ государства торговли. Отсюда посланъ былъ генералъ-майоръ Лихаревъ въ Сибирь съ важнымъ порученіемъ, открыть источники богатствъ и пути торговли въ тамош-

немъ краѣ; сверхъ того ему предписано было снарядить экспедиціи для изслѣдованій песочнаго золота: одну въ Хиву и Бухарію, а другую въ Калмыцкое владѣніе къ городу Иркети (*), и вслѣдъ за тѣмъ туда же отправленъ былъ ученый *Месершмидъ* для изслѣдованія растеній, минераловъ и прочихъ произведеній Сибирскаго края. На Марціальныхъ водахъ получено было донесеніе съ Аландскаго конгресса отъ министра Брюса о восшествіи на Шведскій престолъ Ульрики-Элеоноры послѣ смерти брата ея Карла XII, съ увѣдомленіемъ, что королева желаетъ продолжать конгрессъ этотъ и кончить, если будетъ соизволеніе Его Величества. Здѣсь же конфирмованъ указъ объ открытіи Марціальныхъ водъ съ объясненіемъ, отъ какихъ болѣзней онѣ исцѣляютъ, а коменданту Геннину предписано, какъ поступать съ пріѣзжающими для пользованія, какъ имъ употреблять воды и какія имѣть при томъ предосторожность и упражненіе.

(*) Экспедиціи эти хотя и не достигли желаемаго, но произвели другія полезныя дѣйствія; такъ, въ слѣдствіе ихъ, устроены по рѣкѣ Иртышу крѣпости: Желѣзинская, Омская, Ямышевская, Семиполатинская и Усть-Каменогорская. Чрезъ это Русскіе приведены въ безопасность отъ набѣговъ калмыцкихъ ордъ.

Предписаніе это заключается слѣдующими словами: «Буде же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ хра-«нить не станетъ, такихъ отнюдь не допускать пить «оныя, но перво спрашивать противъ всѣхъ пунктовъ, «станетъ ли исполнять предписанное, и буде ска-«жетъ, что станетъ, того допускать, однако жъ за «оными крѣпко смотрѣть надлежитъ, дабы по регу-«ламъ дѣлали.» Къ князю Меншикову Петръ писалъ почти ежедневно; по занимательности содержанія, мы помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ писемъ:

Отъ 6-го февраля: Государь повелѣлъ пещись: 1) о непремѣнномъ вылитіи предписанныхъ на фретатъ пушекъ, наблюдая сколько и какихъ длиною, калибромъ и фигурою, и 2) какой сдѣлать на тотъ же фрегатъ такелажъ; 3) собрать телѣжки, употребляемыя въ работѣ между рѣками Тосною и Тиготью, и перевезть ихъ въ Петербургъ. Письмо это заключается похвалою цѣлебной силѣ Марціальныхъ водъ. Письмо отъ 8-го числа содержитъ въ себѣ подробнѣйшее предписаніе, какъ поступать къ скорѣйшей отдѣлкѣ кораблей, изъ какихъ мѣстъ и въ какомъ числѣ доставить потребное число лѣсовъ и какихъ именно. Въ письмѣ отъ 23-го Государь изъявляетъ сожалѣніе свое о приключившейся

любимцу своему болѣзни, и совѣтовалъ ему ѣхать къ Марціальнымъ водамъ.

Безпрестанно занимаясь разрѣшеніемъ разныхъ государственныхъ дѣлъ, Государь собственноручно писалъ множество писемъ къ разнымъ начальникамъ; однимъ словомъ, великій преобразователь Россіи, ни одной минуты не теряя напрасно и не упуская ничего изъ виду, заботился обо всемъ: о постройкѣ новыхъ кораблей, объ украшеніи столицы новыми зданіями, о сооруженіи на Васильевскомъ островѣ двѣнадцати Коллегій, объ основаніи академіи наукъ и художествъ, долженствовавшей вмѣщать въ себѣ библіотеку, кунсткамеру и извѣстный большой Готторпскій глобусъ.

На Марціальныхъ водахъ Петръ собственною рукою на пожалованной Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ 6-го декабря 1646 года крестьянину Василью Сидорову граматѣ (*) объ освобожденіи его, дѣтей и племянниковъ его отъ всѣхъ податей и налоговъ, изволилъ написать: «подтверждаю сіе, Петръ». 26-го февраля 1719 года. (*)

(*) Грамата эта пожалована за то, какъ въ подлинникѣ сказано, «что при Борисѣ Годуновѣ, великая Государыня старица инокиня Марѳа Ивановна сослана была за опалу въ Новгородскій

Не смотря на эти неутомимыя занятія Государя, употребленіе новыхъ минеральныхъ водъ принесло ему пользу. Государь почиталъ ихъ болѣе цѣлительными, нежели воды Пирмонта и Спа. Великій Монархъ надѣялся, что подданные, слѣдуя его примѣру, безъ сомнѣнія будутъ ѣздить къ водамъ, и потому, поручивъ начальнику заводовъ Геннину построить на *Видо-селѣ* дома для пріѣзжающихъ, а для прогулки больныхъ галлерею, самъ назначилъ для этой постройки мѣсто и начертилъ планы.

«уѣздъ въ Обонежскую пятину, въ Егоровскій погостъ, и Васькина тетка Наталья и отецъ и дядья Микитка да Марозко да Сидорко съ дѣтьми, памятуя Бога и душу свою и житіе православнаго христіанства нашей Великаго Государя бабкѣ великой «Государынѣ инокинѣ Мароѣ Ивановнѣ служили и во всемъ доброхотствовали и прадѣда нашего блаженныя памяти про Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича «Московскаго и всея Россіи здоровье провѣдывали и ей Великой «Государынѣ старицѣ Мароѣ Ивановнѣ обвѣщали въ великихъ «скорбѣхъ и во всемъ радѣли и служили, и за ихъ службу пожалованы въ тѣхъ деревняхъ тѣ имъ жеребьи и пустошь обѣлены, «впредь имъ и дѣтямъ ихъ и внучатамъ во вѣки съ тѣхъ жеребьевъ нашей дани, ни денежной, ни хлѣбной и прочей, не давать.» Грамота эта хранится, Петрозаводскаго уѣзда Сѣвогубской волости, въ приходской церкви, а списокъ въ Петрозаводскомъ уѣздномъ судѣ.

Императоръ пробылъ на минеральныхъ водахъ со всѣмъ дворомъ до 13-го марта. Его Величество столько былъ доволенъ открытіемъ водъ и устройствомъ заводовъ, что всемилостивѣйше пожаловалъ начальнику ихъ Геннину свой портретъ, осыпанный алмазами. Передъ отъѣздомъ своимъ съ водъ Государь опечаленъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ достойнаго генералъ-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, скончавшагося въ Москвѣ 17-го февраля. Монархъ конфирмовалъ во всемъ духовное завѣщаніе этого вѣрнаго сына отечества, кромѣ одного пункта, въ которомъ фельдмаршалъ завѣщалъ тѣло свое похоронить въ Кіево-печерской лаврѣ. Государь повелѣлъ привезти оное въ С. Петербургъ, дабы предать погребенію въ своемъ присутствіи и съ великолѣпіемъ, достойнымъ великихъ заслугъ покойнаго фельдмаршала. Государь по письму графа Шереметева дозволилъ ему еще въ октябрѣ мѣсяцѣ ѣхать на Марціальныя воды и пользоваться ими, о чемъ писалъ къ нему отъ 7-го числа; письмо это весьма замѣчательно и оканчивается словами: *«Житье твое на Москвѣ многія бездѣлицы учинило «въ чужихъ краяхъ, о чемъ сюда какъ пріѣдешь*

услышишь.» Но болѣзнь, какъ надобно полагать, усилилась, и Фельдмаршалъ не удостоился изустно услышать отъ августѣйшаго своего благодѣтеля обѣщаннаго замѣчанія.

По прибытіи въ С. Петербургъ попечительный Монархъ, не довольствуясь собственною своею пользою отъ леченія Марціальными водами, и желая, чтобъ во всей Россіи знали объ открытіи цѣлительнаго источника, повелѣлъ издать указъ съ правилами объ употребленіи водъ, который не излишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь, ибо не хотимъ упустить ни единой черты изъ чувствъ Царева сердца:

«Понеже Господь Богъ, по своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣлебную воду явить благоволилъ (которая прежде была незнаема), которую не только многіе больные исцѣленіемъ своимъ освидѣтельствовали, но и мы сами со своей фамиліею и многихъ знатныхъ персонъ присутствіемъ и употребленіемъ оныхъ водъ всѣ пользу получили. И могу сказать, что паче другихъ водъ, которыя мы двои, и именно: Пирмонтскія и Шпадавскія, употребляли, отъ сихъ пользу получили. Того ради повелѣли Мы

«вышеупомянутыя правила докторамъ написать, какъ «оныя воды употреблять, и какой порядокъ въ житьѣ «и въ употребленіи пищи и питья содержать, дабы «невѣдѣніемъ, вмѣсто пользы, паче траты здоровью «своему кто не принесъ, и тѣмъ бы сей отъ Бога да-«рованный даръ хулы отъ неразсужденія простыхъ «людей не воспріялъ; буде же кто отъ упрямства «своего сихъ регулъ хранить не станетъ, и такихъ «до употребленія тѣхъ водъ допускать не велѣно.»

Медицинскія правила (*) весьма подробно объясняютъ, какъ пользоваться водами, какое кушанье употреблять и проч. Объявленіе это, а болѣе Высочайшій примѣръ и опытъ многихъ исцѣленій привлекали къ Марціальнымъ водамъ значительное число посѣтителей. Дорога отъ древней столицы Москвы до новой, а отъ нея продолжена чрезъ Петрозаводскъ до водъ Марціальныхъ. На послѣднемъ пути поставлены верстовые столбы съ обозначеніемъ слѣдованія и числа верстъ, кои видны изрѣдка и понынѣ. Число путешественниковъ на воды наконецъ такъ умножилось, что начальникъ Петрозавод-

(*) См. приложеніе подъ лит. Б.

скихъ заводовъ, жалуясь на трудность принимать пріѣзжихъ, особенно знатныхъ особъ, писалъ объ этомъ къ графу Апраксину: «Гостей, которые пріѣз-«жаютъ къ водамъ, для стыда поить и кормить надоб-«но; а истинно, изъ міру ни единой ложки сметаны «нейдетъ и не желаю» (*). Въ другомъ письмѣ сказано: «По письму Вашего Сіятельства для прибытія къ «заводамъ князь-игуменьи (**) и генералъ-поручика «Брюса по 25-ти подводъ на каждой станъ отъ Сер-«максы до Петровскихъ заводовъ поставлено было, и «прибыли они сюда іюня 15-го числа и нынѣ отправ-«лю ихъ водою, на удобныхъ судахъ, до Кончезера «озеромъ; токмо они ожидаютъ лекаря Ривинеля, или «доктора.»

Далѣе видимъ, что 23-го ноября прибылъ въ Петрозаводскъ докторъ Арескинъ въ трудной болѣзни, такъ что не полагали, чтобы чрезъ ночь къ утру онъ былъ живъ. «Въ такомъ опасномъ положеніи везти его къ водамъ было невозможно, но онъ непремѣнно желалъ пить марціальной воды. По распоряженію полковни-

(*) Изъ жизнеописанія Геннина.

(**) По дополненіямъ Голикова (Т. X. стр. 347) видно, что князь-игуменья была г-жа Ржевская.

ка Геннина упомянутая вода была привезена, но больной не могъ выпить болѣе двухъ маленькихъ рюмокъ и чрезъ полчаса вырвало *тую черною флегмо*. Геннинъ доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія графа Апраксина, для доклада Государю, въ случаѣ смерти доктора, похоронить ли его при здѣшней лютеранской киркѣ и осмотрѣть ли внутренности, или отправить тѣло въ С. Петербургъ (*)?

Леченіе Марціальными водами продолжалось для многихъ съ пользою, но нѣкоторые изъ паціентовъ, принося съ собою къ цѣлебному источнику болѣзни, не имѣли при употребленіи водъ терпѣнія исполнять предписанныя правила и въ существѣ дѣла далеко уклонились отъ примѣра Монарха; къ тому жъ скучали въ одиночествѣ отъ пустыннаго положенія мѣста, которое ни по климату, ни по общежитію не представляло никакихъ развлеченій, и оттого обнаружились неудовольствія на марціальныя воды, будтобы за неполученіе отъ нихъ исцѣленія. Тогда вновь послѣдовало во всенародное извѣстіе объявленіе, «что вина «въ употребленіи безъ правилъ и діеты не должна

(*) Горный Журналъ 1826, письмо Геннина, 59.

«падать на воды, и что самъ Его Величество свою «особою изволилъ неоднократно пользоваться, также «и изъ другихъ персонъ, и многіе посторонніе отъ «тѣхъ водъ лечились и получили исцѣленіе.»

На другой годъ, т. е. 29-го февраля 1720 г., Государь вторично изволилъ отправиться къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ и прибылъ туда 6-го марта. 10-го числа онъ началъ употреблять воды, и 22-го числа окончилъ. На пути своемъ Государь осматривалъ верфь на Лодейномъ Полѣ и сдѣлалъ потребныя о всемъ распоряженія. На Ладожскомъ каналѣ обозрѣвалъ онъ работы, а на Петровскомъ заводѣ, осматривая также всѣ работы и находившіеся тамъ матеріялы, Петръ собственноручно отдѣлилъ отъ массы большой кусокъ желѣза, вѣсомъ въ 60 фунтовъ, и оковалъ его. Когда Великій Государь производилъ эту работу, то бывшіе при особѣ его бояре и чиновники носили уголья, раздували огонь и отправляли другія сему подобныя потребности. Обработанный кусокъ желѣза хранится въ С. Петербургѣ въ Кунсткамерѣ съ надписью: «Сей кусокъ отсѣченъ отъ крицы труда«ми Его Царскаго Величества, собственными рука-

«ми подъ большимъ кричнымъ молотомъ, на Олонец-
«кихъ Петровскихъ железныхъ заводахъ 1720 г. (*).»

Во все время пользованія своего водами Монархъ находился въ безпрерывныхъ трудахъ для блага отечества. Опишемъ деянія его на Видо-селе.

Желая распространить и привесть въ наилучшее состояніе заведенную въ Москве полотняную фабрику, онъ определилъ въ оную директоромъ иноземца Ивана Тамесу, съ правомъ принимать въ компанію изъ купечества и умножить работы до пяти сотъ становъ, и чтобъ полотна, скатерти, салфетки и тикъ не уступали иностраннымъ, продавать не штуками и аршинами, но въ большомъ числе пять летъ безъ пошлины. Сенату онъ послалъ указъ о рубке дровъ и леса около Петербурга. Выстроеніе Васильевскаго Острова на основаніи прежнихъ указовъ имъ подтверждено. «А ежели кто (въ заключеніи писалъ Государь) «и за симъ публикованіемъ местъ брать и домовъ «своихъ строить по указу не будетъ, на техъ, яко «на презрителяхъ указа, взыскано будетъ строго» и проч.

(*) *Исторія Петра I.* Бергмана. Т. V, гл. 2.

На Ладожскій каналъ для пользы работающихъ Государь дозволилъ подрядчикамъ привозить съ своихъ заводовъ вино, варить пиво, и отпускать имъ изъ С. Петербургской ратуши табакъ, держать всякій для работниковъ харчъ, ограничa все это отъ могущаго быть злоупоупотребленія. Повелѣлъ возобновить въ Ригѣ бывшую до того ежегодную ярмарку, прерванную военными дѣйствіями и язвою. Находившемуся въ Малороссіи князю Меншикову посылалъ разныя повелѣнія и писалъ, чтобъ фельдмаршалъ противъ поданнаго на него прошенія управлявшими Соловьевыми доходами и промыслами князя прислалъ подлинныя приходо-расходныя книги и вѣдомости въ Слѣдственную Канцелярію. По дѣламъ находившагося въ Константинополѣ посланника Дашкова о заключеніи съ Портою вѣчнаго мира писалъ Монархъ къ канцлеру своему графу Головкину, отъ 16-го марта: «Письмо ваше отъ 11-го сего мѣсяца я получилъ «купно и съ консиліею вашею на Турецкое дѣло, и «что въ ономъ все ваше разсужденіе сходно съ ны«нѣшними конъюнктурами положено, и что отъ того, «чтобъ съ Турками отъ наступательнаго и оборонитель«наго союза Дашковъ отдалился, дѣло изрядно, толь-

«ко опасаюсь, чтобъ Турки, когда они сего желаютъ, «а онъ откажетъ, не взяли какой суспиціи и всего-бъ «не порвали; того ради надлежитъ къ нему отпи-«сать: ежели сего гораздо станутъ домогаться крѣп-«ко, то бъ имъ въ томъ не отказывалъ, а сказалъ бы, «что онъ на сіе указу не имѣетъ; также не учиня «основанія твердаго мира, какъ возможно въ такое «дѣло вступать? Но надлежитъ перво вѣчный миръ «твердо заключить, и потомъ о томъ говорить, ка-«кимъ образомъ то быть можетъ, дабы ихъ тѣмъ «ласковыхъ учинить ко удержанію мира и добрыхъ «кондицій, а потомъ хотя и станутъ онаго требовать, «мочно въ отговоръ способовъ сыскать» и проч.

Миръ Порты съ Россіею подписанъ 21-го марта 1720 года.

Амстердамскій купецъ Любсъ, находившійся въ Россіи при постройкѣ кораблей, не конча работы, взялъ отпускъ и уѣхалъ за границу на время, а жена его, проживавшая въ Москвѣ, тайно отправилась въ Архангельскъ съ намѣреніемъ уѣхать въ Амстердамъ. Государь, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же послалъ указъ задержать ее и отправить въ Москву съ надежнымъ офицеромъ. Любсъ просилъ у Монарха прощенія;

въ отвѣтъ Государь съ минеральныхъ водъ отъ 17-го марта ему писалъ:

«Господинъ Любсъ!

«Письма ваши до меня дошли, въ которыхъ про-
«сите о своей женѣ и дѣтяхъ, а притомъ и о счетахъ
«и прочее. Что до счетовъ касается, то учинимъ; а
«что о первомъ, то сами знаете, какъ вы сдѣлали,
«что добрымъ людямъ не надлежитъ дѣлать; ибо
«безъ пашпорта изъ государства уѣзжать нигдѣ
«нѣтъ обычая, что вамъ предосудительно, а особли-
«во потому, когда ты себѣ взялъ пассъ за подписа-
«ніемъ моимъ, тогда ни слова о женѣ и дѣтяхъ мнѣ
«не сказалъ, и татски хотѣлъ сіе учинить, что не
«удалось; однакожъ когда въ томъ прощенія про-
«сишь, я могу на то позволить, когда вы за ту вину
«свою насъ удовольствуете, а именно, дабы вамъ
«построить два корабля о 52 пушкахъ каждый, на
«которые такелажъ и пушки мы пришлемъ, а голы (*)
«вы сдѣлаете своимъ иждивеніемъ; и когда оные въ

(*) Кажется, голые.

«Ревель придутъ, то жена ваша совсѣмъ тотчасъ къ «вамъ отпустится, въ чемъ будтье весьма надежны».

Письмо это было препровождено въ Голландію къ находившемуся тамъ министру нашему князю Куракину, съ повелѣніемъ настоять объ исполненіи требуемаго.

Въ послѣдніе дни пребыванія Царя на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ, явился къ нему молотовой работникъ Иванъ Рябоевъ, и подалъ всеподданнѣйшее прошеніе, изъясняя въ немъ, что онъ первый открылъ Марціальныя воды и первый вылечился ими отъ тяжкой и неизлечимой болѣзни, причемъ просилъ Государя за пріискъ водъ наградить по бѣдности его, чѣмъ Богъ на сердце Царское положитъ (*).

Государь милостиво принялъ просьбу Рябоева, разспросилъ, какою болѣзнію страдалъ онъ и, узнавъ о поведеніи его, собственноручно изволилъ написать на просьбѣ: «За объявленіе сего, что первый знакъ «леченія на немъ означился, свобождается онъ и «домъ его съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всякихъ

(*) Просьба въ приложеніяхъ подъ лит. В.

«работъ и податей на мѣдныхъ заводахъ. Въ 22-е «марта 1720 г., Петръ» (*).

Во время этого же пребыванія Государя на Марціальныхъ водахъ начальнику заводовъ Геннину за усердную службу пожалованы деревни (**), но въ какомъ мѣстѣ неизвѣстно.

Въ 1721 г. генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ писалъ начальнику заводовъ: «Подводы, поставлен-«ныя для шествія Царскаго Величества къ Марціаль-«нымъ водамъ, распустить и съ ѣдущихъ къ водамъ «брать поверстныя деньги по копѣйкѣ на версту за «каждую лошадь» (***). Геннинъ отвѣчалъ отъ 27-го февраля, «что ради шествія Его Царскаго Величе-«ства нынѣшней зимою подставныхъ подводъ на ста-«ны въ поставкѣ не было, а только по именному Его «Величества повелѣнію поставлено было для шествія «Великія Государыни благовѣрныя Царицы и Великія «Княгини Параскевьи Өедоровны, и тѣ по прошествіи «Ея Величества въ домы своя распущены».

(*) Изъ *Путешествія* академика Озерецковскаго.

(*) Изъ письма Геннина къ графу Апраксину, напечатаннаго въ жизнеописаніи перваго.

(*) Горный журналъ 1826 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1722 г. Петръ I, осматривая заводы свои, въ семъ краѣ устроенные, опять удостоилъ посѣтить Марціальныя воды (*). Изъ всего видно, что онѣ все болѣе и болѣе привлекали Его вниманіе. По повелѣнію Государя, въ 1721 г. выстроена здѣсь церковь деревянная на каменномъ фундаментѣ, во имя св. Первоверховнаго Апостола Петра. Духовенство опредѣлено, въ видѣ обычнаго причта, на содержаніи казенномъ, которое и понынѣ производится. Чертежъ церкви произведенъ по соображенію самого Государя. Не излишне будетъ описать святый храмъ этотъ, воздвигнутый въ горахъ и дебряхъ Кареліи усердіемъ великаго преобразователя Россіи, гдѣ Онъ самъ молился вмѣстѣ съ болящими. Но не прибавляя отъ себя ничего, мы приведемъ лишь слова изъ имѣющагося у насъ описанія этого храма, составленнаго преосвященнымъ Игнатіемъ, бывшимъ въ послѣдствіи Архіепископомъ Воронежскимъ.

«Церковь при Марціальныхъ водахъ деревянная

(*) Изъ «*Воспоминаній о пришествіи Петра Великаго на Олонецъ*».

брусяная (*) съ усѣченными, кромѣ западной стѣны, углами, расположеніемъ крестообразная, съ надстроенною надъ притворомъ или входомъ колокольнею. Входъ съ сѣвернаго бока. Расположеніе церкви совершенно похоже на напрестольный четыреконечный крестъ. Длины она, безъ притвора, 9 саженъ, ширины въ протяженіяхъ креста 8, въ узкихъ мѣстахъ около 3-хъ; притворъ въ 1 сажень. Въ высоту церковь имѣетъ не болѣе пяти сажень, равно и колокольня. Церковь и колокольня покрыты куполами.

Въ церкви, сверхъ клиросовъ, находятся на западной стѣнѣ надъ дверьми хоры, забранныя внизу глухою филенчатою заборкою, а далѣе до потолка стеклянными окончинами въ чугунномъ переплетѣ. Предъ окончинами сдѣланы мѣста для положенія книгъ. Видно мѣсто, гдѣ стояла голландская печка (самая церковь, примѣтно, была холодная; она и нынѣ нагрѣвается тремя чугунными печками). На сихъ-то хорахъ изволилъ присутствовать во время

(*) Припомните, что бывала брусяная палата во дворцѣ — отличіе, роскошь въ жизни и архитектурѣ, также какъ и сѣни тесовыя, т. е. тесанныя.

службы Великій Петръ, когда по болѣзни нельзя ему было быть на клиросѣ. Ходъ на нихъ изъ притвора, по той же лѣстницѣ, которая ведетъ и на колокольню.

Церковь строена, по Государеву указу, въ 1721 году полковникомъ Геннингомъ, какъ значится въ заводской справкѣ о ней.

Иконостасъ въ церкви, времени Петрова, рѣзной, покрытый бѣлою краскою такъ чисто, что, примѣтно, и не былъ готовленъ подъ позолоту. Такой же рѣзьбы имѣется налой. Рѣзьба довольно хороша, но не витіевата.

Св. иконы писаны придворными живописцами тогдашней новой школы. Царскія двери писаны въ промежъ рѣзьбы на холстѣ; въ нихъ 6 круглыхъ иконъ на мѣдныхъ декахъ: Благовѣщеніе на двухъ и четыре Евангелиста на прочихъ. Мѣстныя иконы на холстѣ изображаютъ: а) Господа Вседержителя, б) Божію Матерь Одигитрія, в) Апостола Петра (съ серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцомъ), Святителя Николая, Св. Іоанна Златоустаго и Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ иноческой одеждѣ. Лики святыхъ изображены почти въ профиль въ молит-

венномъ положеніи къ Спасителю. Разительно расположенъ въ такомъ видѣ Апостолъ Петръ на образѣ подлѣ Спасителя. Въ тѣни, въ маломъ видѣ, изображенъ на иконѣ тотъ случай, когда Петръ, испросивъ позволеніе Спасителя итти къ Нему по водамъ, началъ утопать. Образъ Божіей Матери *всѣхъ скорбящихъ радость* стоитъ особо, хотя и въ ряду съ иконостасомъ. Онъ прежде былъ въ комнатахъ царскихъ. Надъ царскими дверями и мѣстными иконами три рѣзные херувима.

Южныя и сѣверныя двери въ алтарѣ изъ холста: на первой изъ нихъ изображенъ *Ангелъ-хранитель церкви*, а на другой—*Ангелъ-хранитель жертвенника*.

Надъ иконостасомъ въ родѣ другаго яруса, впрочемъ отдѣльно отъ него и не сряду, стоятъ пять кругообразныхъ иконъ, изображающихъ страсти Господни, и между ними въ срединѣ Тайная вечеря. Между всѣми ими — семь ангеловъ, рѣзнымъ искусствомъ устроенныхъ.

Во св. алтарѣ на горнемъ мѣстѣ стоитъ довольной величины крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя, увѣнчаннаго терновымъ вѣнцемъ. Под-

лѣ, на южной сторонѣ, находится ветхое живописное Распятіе, гравированное на бумагѣ, *съ надписью на верху креста литерами Еврейскими, Греческими и Римскими.* У жертвенника и по стѣнамъ находится нѣсколько такъ называемыхъ пятничныхъ иконъ, изображающихъ двѣнадцать праздниковъ и нѣкоторыя страсти Христовы.

Предъ иконами находится шесть небольшихъ мѣдныхъ лампадъ, полуженыхъ.»

— Такъ описанъ храмъ Св. Петра, и въ этомъ видѣ онъ сохранился и понынѣ.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію *утвари*, въ церкви находящейся, времени Великаго Петра, которую мы видѣли:

Престолъ, на которомъ совершается литургія, въ вышину 1 арш. 11 вершковъ; на немъ срачица холщевая, одежда верхняя краснаго бамбирика, полинялая; на жертвенникѣ также.

Кресты напрестольные 1) деревянный, обложенный серебромъ и вызолоченный, ветхій; 2) деревянный.

Утварь: 1) серебряные: сосудъ, потиръ, дискосъ, звѣзда и 3 блюдца. На потирѣ подпись вырѣзана

рукою, похожею на Петрову: «*потиръ и дискосъ дяди Царицы Натальи.*»

2) Серебряное кадило съ подписью рѣзною: «*Болярин Вас. Иван. Реп. Алек. Свирскому Чудотворцу.*»

3) Мѣдная полуженая водосвятная чаша съ деревянною крышею.

4) Два оловянныя блюда.

5) Мѣдный укропникъ.

6) Два мѣдныхъ ковшичка полуженые.

Книги: 1) Напрестольное Евангеліе, въ малый листъ, обложено красномалиновымъ бархатомъ; на срединѣ распятіе Господне; по угламъ четыре Евангелиста, серебряные, вызолоченные, печат. въ Москвѣ 1663 г.

2) Апостолъ въ такой же листъ, съ подписью: «*Александрова на Маст. (Монастыря) Святаго Чудотворца.*»

3) Слѣдов. Псалтырь, 1684.

4) Тріодь постная, 1704.

5) Тріодь цвѣтная, 1686 г.

6) Два Октоиха на 8 гласовъ, 1692 года.

7) Требникъ большой, 1689 года.

Ризы священнослужителей. 1) Ганмбарику бѣла-

го съ голубыми цвѣтами оплечье и наподольникъ кумачные. Оплечье обложено шелковымъ кружевомъ; подкладъ крашенный; передъ безъ выемки по-древнему. Разсказываютъ, что она сшита Государынею Императрицею Екатериною I-ю.

2) Стихарь такой же.

3) Риза изъ камки голубой; оплечье алое, позументъ золотой; подбой крашенный.

4) Поясъ съ четырьмя источниками и кистями, тканый изъ шелка крестами.

5) Два орара шелковые самой простой работы.

Три подсвѣчника деревянные, точеные, работы Петра I.

Люстра мѣдная посреди церкви.

Колоколовъ три: въ 8 пуд., 1 п. 20 ф. и въ 18 фунтовъ.

Примѣчаніе. Церковныя вещи всѣ перевезены по повелѣнію Государя Петра I изъ церкви, бывшей на Олонецкой верфи (въ Лодейномъ Полѣ), а гула онѣ, вѣроятно, заимствованы изъ монастыря Св. Александра Свирскаго въ разстояніи 15 верстъ оттуда находящагося.

Должно замѣтить, что какое бы заведеніе ни предпринималъ устроить вѣнценосный Преобразователь

Россіи, всегда сооружалъ онъ тамъ и храмъ Божій. Такъ и здѣсь на минеральныхъ водахъ не отступилъ онъ отъ своего правила.

Когда недугъ не дозволялъ ему быть на любимомъ его мѣстѣ въ церкви, на мѣстѣ чтеца и псалмопѣвца, Петръ столь необходимымъ почиталъ и тогда быть въ церкви, что устроилъ здѣсь особенное мѣсто, гдѣ можно быть за службою и больному.

Въ 1722 году, къ прибытію Его Величества выстроенъ на Марціальноводскомъ погостѣ еще третій лѣтній дворецъ для Государыни Императрицы, на вершинѣ горы, и всѣ три совершенно обдѣланы въ лучшемъ видѣ. При нихъ много строеній (*) для помѣщенія особъ, бывшихъ съ Императоромъ, и для помѣщенія пріѣзжающихъ пользоваться водами. При дворцахъ полное домашнее заведеніе. Въ особыхъ комнатахъ находятся нѣсколько токарныхъ станковъ и разные инструменты, что составляло, послѣ святыхъ иконъ, первую принадлежность царскихъ палатъ. Надъ цѣлебнымъ источникомъ построены были покои въ видѣ галлереи.

(*) См. въ приложеніяхъ опись подъ лит. Е.

Воды Марціальныя составляли тогда славу Олонецкаго края (*); кто зналъ цѣну имъ, тотъ въ пользѣ ихъ былъ совершенно увѣренъ. Монархъ пробылъ февраль и мартъ мѣсяцы, употребляя воды и не упуская ничего, что могло быть нужно и полезно. Начальнику заводовъ Геннину приказалъ онъ сдѣлать на Петровскихъ заводахъ 1000 ружейныхъ стволовъ изъ Олонецкаго, а другую тысячу изъ Сибирскаго желѣза, и пробовать, которое желѣзо лучше выдержитъ (**). Но о послѣдствіяхъ опыта ничего не извѣстно. Въ это время Геннинъ подалъ Государю представленіе о лѣсахъ и углѣ для Сестрорѣцкихъ заводовъ (***). На представленіи этомъ Петръ I противъ всѣхъ пунктовъ написалъ резолюціи собственною рукою (****).

Надобно полагать, что Государь былъ весьма доволенъ умными распоряженіями Геннина, потому что 6 марта 1722 года произвелъ его въ генералъ-маіоры по артиллеріи, а подчиненные его, смотрители заво-

---

(*) *Воспоминаніе о пришествіи Петра I-го на Олонецъ.*

(**) **Горный журналъ 1826 года.**

(***) **Сестрорѣцкіе заводы обязаны существованіемъ своимъ почтенному Геннину. См. тамъ же.**

(****) Тамъ же.

довъ: Кончезерскаго Мартынъ Циммерманъ и Повѣнецкаго Герасимъ Традѣлъ, награждены прибавкою къ денежному окладу муки ржаной по 25 четвертей въ годъ, изъ Олонецкихъ заводовъ.

Монархъ Россіи отправился съ Марціальныхъ водъ въ послѣднихъ числахъ марта, а почтенному Геннину далъ повелѣніе ѣхать въ Сибирь для размноженія тамъ заводовъ, съ слѣдующею инструкціею: 1) осмотрѣть всѣ тамошнія мѣста, а особливо около Кунгура, также заводы казенные и Никиты Демидова; 2) отыскать руды всѣхъ находящихся тамъ металловъ и устроить заводы на лучшемъ основаніи; 3) построить при рѣкѣ Исетѣ городъ и въ немъ устроить мѣдный и стальные заводы и Правленіе Сибирскихъ горныхъ дѣлъ; 4) по согласію съ Тобольскимъ губернаторомъ, укрѣпить линіи отъ Киргизовъ и Башкировъ, построить въ приличныхъ мѣстахъ крѣпостцы и редуты. Далѣе въ инструкціи повелѣлъ онъ отыскать въ Кунгурскомъ уѣздѣ самую лучшую желѣзную руду, такъ какъ извѣстно было, что Башкиры добываютъ тамъ столь мягкое желѣзо, что изъ студенаго куютъ стрѣлы.

Въ послѣдствіи видимъ, что неусыпные труды и

безпрерывныя заботы о благѣ Государства снова привели здоровье Императора въ разстройство, и употребленіе цѣлительныхъ водъ сдѣлалось ему необходимымъ, а потому рѣшился онъ опять отправиться къ Олонецкимъ Марціальнымъ водамъ. 18-го февраля 1724 г. посланъ былъ напередъ курьеръ Голенищевъ-Кутузовъ для платежа ямщикамъ прогоновъ, и того жъ числа данъ указъ Исакіевскому протопопу Алексѣеву о назначеніи къ церкви минеральныхъ водъ священника Якова Өедорова, и Ямскому Приказу предписано было обоимъ имъ выдать подорожныя. Въ слѣдъ за ними, и именно 21 числа, Государь изволилъ выѣхать изъ С. Петербурга со всѣмъ Дворомъ, давъ различныя повелѣнія Сенату, что̀ исполнять въ его отсутствіе. Петръ былъ такъ боленъ, что не могъ обозрѣть всѣхъ работъ, производившихся по пути; только въ Олонцѣ осмотрѣлъ онъ всѣ тамошнія заведенія и, не останавливаясь болѣе нигдѣ, прямо прибылъ на *Видосель*. Съ 1-го марта началъ онъ употреблять воды и продолжалъ до 15-го. Видя отъ нихъ пользу, Государь заботился и о здоровьѣ другихъ не менѣе собственнаго своего. Это доказываетъ письмо Его Величества къ графу Апраксину. «Я слышалъ (пишетъ Государь)

«что ты хочешь ѣхать на второй недѣлѣ къ Москвѣ; «не ѣзди, погубишь себя, понеже мокрота разжи- «дилася чрезъ лекарства, и когда на вѣтрѣ будешь, «тогда вдругъ такъ застудишься, и будетъ горше «перваго конечно, отъ чего самая смерть послѣдо- «вать можетъ; (конечно) дай покой, и когда докторъ «совершенно безопасно увидитъ, тогда поѣзжай.»

Достопамятны Олонецкія Марціальныя воды и тѣмъ еще, что здѣсь составленъ церемоніалъ великолѣпнѣйшаго торжества, какое когда-либо допускалъ въ жизни Петръ I, и дано повелѣніе Правительствующему Сенату и Святѣйшему Синоду, въ исходѣ апрѣля, прибыть въ Москву на коронацію Императрицы Екатерины Алексѣевны, и изъ губерній велѣно прислать къ маю мѣсяцу депутатовъ отъ лица всѣхъ чиновъ, а также пригласить и всѣхъ иностранныхъ министровъ, въ С. Петербурѣ находившихся. Приготовленіе къ сему великому торжеству поручено г. Курбатову, по данному наставленію.

Въ тогдашнее пребываніе на Марціальныхъ водахъ Государь получилъ совершенное исцѣленіе отъ болѣзни своей, и признательность къ цѣлительному источнику засвидѣтельствовалъ благодарностію къ Подателю

всѣхъ благъ, Господу Богу, приношеніемъ паникадила святой Его церкви. Извѣстно, что Государь остававшееся отъ дѣлъ время употреблялъ на точеніе изъ кости или изъ дерева разныхъ вещей, которыя разсылалъ въ подарки иностраннымъ Государямъ, разнымъ особамъ и ученымъ людямъ, и здѣсь не упустилъ любимаго своего занятія. Такъ какъ при употребленіи водъ нужно было имѣть моціонъ, то для него и занимался токарною работою, и выточилъ изъ кости собственными руками упомянутое паникадило, которое отдалъ въ Марціальноводскій храмъ. Съ какимъ чувствомъ производилась работа, тому служитъ свидѣтельствомъ собственноручная записка, которую Петръ вложилъ въ нижнее яблоко паникадила: «*Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ марта 14-го дня 1724 года.*» Паникадило это по волѣ Императрицы Екатерины II перенесено въ С. Петербургскій Петропавловскій соборъ.

Въ исходѣ марта мѣсяца Петръ I со всѣмъ дворомъ прямо съ Марціальныхъ водъ отправился въ Москву, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ апрѣля, и тамъ нашелъ уже Правительствующій Сенатъ и Свя-

тѣйшій Синодъ, равно и всѣхъ знатныхъ особъ, прибывшихъ на коронацію.

Изъ записокъ бергъ-гауптмана 6-го класса Чудинова видно, что въ томъ же году Государь намѣревался было посѣтить Марціальныя воды и былъ уже на Петровскихъ заводахъ, но за позднимъ осеннимъ путемъ возвратился въ С. Петербургъ.

И такъ цѣлебныя Марціальныя воды много поддерживали здравіе Преобразователя Россіи, и незабвеннаго Петра Великаго, и если бъ послѣднее намѣреніе его быть на водахъ исполнилось, то можетъ быть драгоцѣнная жизнь его еще бы на нѣсколько времени продлилась. Но судьбы Божіи непостижимы и не должны быть смѣшиваемы съ человѣческими соображеніями. Такъ разсуждалъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ: «Въ ходѣ дѣлъ человѣческихъ мы можемъ говорить только то, что есть или было, и собственныя чувствованія, сколь ни болѣзненны они, въ благоговѣніи покорять судьбамъ промысла великаго Правителя міра, безъ воли котораго и врабій не падаетъ, кольми паче не могла склониться въ смертный сонъ вѣнценосная глава, когда и на нашихъ обыкновенныхъ главахъ вси власы изочтены суть у Него.»

Марціальныя воды всегда приносили пользу тѣмъ изъ посѣтителей, которые исполняли, при употребленіи ихъ, предписанныя правила, и потому большею частію возвращались здоровыми. Такъ напримѣръ: князь Меншиковъ неоднократно получалъ здѣсь исцѣленіе, Геннинъ при старости желалъ себѣ увольненія отъ Сибирскихъ заводовъ единственно для того, чтобы пользоваться отъ болѣзней у дворца на Видо-селѣ, и докторъ Блументростъ, который дѣлалъ надъ водами первые опыты, въ тяжкой болѣзни, прибывши въ Петрозаводскъ и не въ состояніи будучи доѣхать до источника, посылалъ оттуда за водами и пилъ ихъ, какъ нѣчто животворное (*). Но по смерти Петра Великаго паціенты стали являться рѣже, дворцы опустѣли и поступили по описи въ вѣдѣніе канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ 7-го августа 1730 года (**); потомъ открытъ былъ при источникѣ купоросный заводъ. Отъ дворцовыхъ строеній, здѣсь бывшихъ, видны одни только окладныя въ землѣ бревна; прочее все исчезло,

---

(*) Горный журналъ 1826 г., изъ писемъ г. Геннина.

(**) Заводскаго Архива по 23 описи № 5 приняты капраломъ Ильей Киселевымъ. См. въ прилож. лит. Г.

кромѣ церкви и въ ней хранившихся святыхъ иконъ и церковной утвари, чрезъ 130 лѣтъ уцѣлѣвшихъ. Церковь въ 1832 году перебрана, осталась въ первобытномъ видѣ *брусяная* и вновь освящена преосвященнымъ Архіепископомъ Игнатіемъ, которымъ сказано при освященіи 20-го марта приличное слово (*). Кромѣ этого памятника благочестія Петрова, уцѣлѣли еще двѣ березы противу бывшаго дворца Царицы Парасковьи Ѳедоровны, насаженныя руками Августѣйшей четы Петра и Екатерины. Деревья эти при ежегодномъ своемъ обновленіи служатъ какъ бы символомъ безсмертія Петрова. Сверхъ того сохранились еще два ветхихъ дома церковныхъ священнослужителей и одна крестьянская изба, построенная въ послѣдствіи. Надъ минеральнымъ источникомъ недавно поставлена деревянная палатка; въ ней образъ Св. Петра и Павла, подъ которымъ прибита чугунная доска съ слѣдующею надписью: «*Сей источникъ ісцѣлительной Марціальной воды сысканъ для пользы Его Царскаго Величества Петра Перваго Императора всеи Россійскаго и для прочей всенародної пользы, тщаниемъ и іскуствомъ*

(*) Въ прилож. литера Д.

Его Величесътва всенижайшаго раба артелерii полъковъника и команъданъта алонецъкого госъподина Георъгиа Вилгелъма Генънина, рожденieево въ Насосiгенъ, i помянутой iсточнiкъ объявленъ впрошломъ 1716 году.» Здѣшнie священнослужители и живущie у дворца крестьяне сказываютъ, что окольные жители и поднесь въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляютъ съ пользою Марцiальныя воды; иногда прiѣзжаютъ для пользованiя ими изъ Петербурга и другихъ городовъ посѣтители, только рѣдко и не каждый годъ, хотя и возвращаются всегда съ возстановленными силами. Изъ этого должно заключить, что если воды нынѣ не столько уважаются, какъ во время Петра Великаго, то это должно приписать преимущественно употребленiю ихъ безъ соблюденiя тѣхъ предосторожностей и правилъ, которыя составлены были по повелѣнiю мудраго Государя; безъ этихъ правилъ и въ то время Марцiальныя воды приносили болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Въ палаткѣ надъ источникомъ видны надписи на стѣнахъ, начертанныя пользовавшимися водами. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Со слезами благодарности къ Царю вѣковъ и содѣ-

телю всѣхъ и всего, оставляю сіе мѣсто августа 5-го дня 1845 г., 9-ть часовъ утра. Ивановъ.»

«Слѣдуя примѣру его превосходительства, нельзя не повторить сихъ словъ.»

«Съ чувствомъ глубокой памяти оставляемъ воды, 17 мая 1846 г., 2 часа пополудни, Кнышевъ, Протоповъ, Лѣвицкій, Со....ъ, Н— —въ.»

Говоря о Марціальныхъ водахъ, нельзя не обратить вообще вниманія на состояніе здѣшняго края, какъ на послѣдствіе попеченій о немъ Петра I. Онъ положилъ основаніе благоденствію его устройствомъ заводовъ и верфей; по мановенію Петра развилась лѣсопромышленность, открыты водяныя сообщенія, проложена самимъ имъ сухопутная дорога отъ Бѣлаго моря до Онежскаго озера, чрезъ непроходимыя мѣста Повѣнецкаго уѣзда, по дебрямъ и болотамъ; повелѣніемъ его населенъ столь обширный край и безлюдныя мѣста наполнились множествомъ жителей. Гдѣ онъ ни находился, вездѣ былъ заботливый хозяинъ! Справедливо сказано однимъ нашимъ достопочтеннымъ писателемъ: «въ вояжахъ, на ночлегахъ и привалахъ писались подъ диктовку Петра инструкціи, указы,

регламенты, и вездѣ въ великомъ государствѣ отъ изумительныхъ трудовъ появлялось изобиліе и усиливалась промышленность. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ краѣ этомъ образовалась обширная губернія, состоящая изъ 7 уѣздовъ. Великій преобразователь Россіи частыми посѣщеніями одушевилъ народъ здѣшній, указавъ жителямъ приличныя занятія и давъ направленіе къ сообщенію съ Санктпетербургомъ и другими городами. Сколько изъ жителей Олонецкой губерніи расходятся съ разными ремеслами въ другія мѣста! Есть цѣлыя деревни каменотесовъ, много столяровъ, стекольщиковъ, конфетчиковъ и проч.; есть и такіе, которые основали въ Петербургѣ значительную торговую осѣдлость. Другіе, пребывая въ столицѣ временно, возвращаются въ домы свои съ новыми привычками и вносятъ въ нихъ образованность. Итакъ сѣмена, посѣянныя Петромъ Великимъ, возрасли и принесли сугубый плодъ; остается только желать, чтобы Марціальныя воды и нынѣ обращали на себя вниманіе страждущихъ соотечественниковъ нашихъ и все болѣе и болѣе привлекали посѣтителей. Вода эта заслуживаетъ вниманія не менѣе водъ иностранныхъ. Безсмертный Петръ назвалъ ее *ниспосланною*

милостію отъ Господа Бога, неоднократно получалъ самъ исцѣленіе и другимъ совѣтовалъ отъ разныхъ болѣзней пользоваться цѣлебною силою Марціальныхъ водъ. Сила эта въ дѣйствіи своемъ и до сихъ поръ нисколько не измѣнилась. Конечно, при минеральныхъ водахъ нѣтъ теперь удобныхъ помѣщеній, но явись публика, явятся и помѣщенія, какъ это было въ Гапсалѣ, въ Балдонсиѣ, въ Старой Руссѣ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ.

Лит. А.

ИМЕННОЙ УКАЗЪ,

20-го марта 1719 года, объ открытіи Марціальныхъ водъ на Олонцѣ въ 50 верстахъ отъ Петрозаводска.

Понеже оныя воды исцѣляютъ различныя жестокія болѣзни, а именно: цынготную, ипохондрію, желчь, безсильство желудка, рвоту, поносъ, почечуйную, каменную, ежели песокъ, или малые камни, и оные изъ почекъ гонятъ, отъ водяной, когда оная начинается, отъ запору мѣсячной крови у женъ, отъ излишняго кровотеченія у оныхъ, отъ эпилепсіи, выгоняютъ глисты, также лечатъ килы, и отъ прочихъ болѣзней великую силу имѣютъ; и ежели кто добрымъ порядкомъ, съ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи, будетъ ихъ употреблять, то совершенно можетъ исцѣленіе получить; а когда безъ порядку кто будетъ ихъ употреблять, съ худою пищею и питіемъ, также и не во время, то не токмо пользу какую получитъ, но еще вящшее по-

вреждение здоровью своему и болѣзнь наведетъ. И для того Его Царское Величество, милосердуя къ своимъ подданнымъ, яко отецъ, надлежащіе регулы о употребленіи оныхъ водъ докторамъ, при своемъ бытіи и употребленіи оныхъ, написать всемилостивѣйше указалъ, и объявить для вѣдѣнія въ народъ, чтобъ всякъ свѣдомъ былъ, какъ оныя воды употреблять, дабы непорядочнымъ употребленіемъ оныхъ не былъ никто своему здоровью повредитель.

Лит. Б.

ПРАВИЛА.

1) По пріѣздѣ къ тѣмъ водамъ надлежитъ нѣсколько дней отдохнуть, а паче когда кто изъ дальняго пути пріѣдетъ, и потомъ отъ пребывающаго тамъ придворнаго лекаря проносное лекрство повиненъ принять, и впредь съ его совѣта во всемъ поступать.

2) По принятіи проноснаго лекарства надобно на другой день зачать пить воду, такимъ образомъ, какъ отъ лекаря будетъ указано, и потомъ на всякой день ихъ пить, какъ лекарь разсудитъ, сколько надобно, усматривая по силѣ болѣзни каждаго человѣка.

3) Надлежитъ тѣ воды по утрамъ рано употреблять такимъ образомъ, чтобъ въ два или три часа опредѣленную мѣру, которую въ тотъ день выпить надлежитъ, скончать; и потомъ конечно еще три часа

не обѣдать, а что долѣе кто не обѣдаетъ, то лучше.

4) Въ то время, когда тѣ воды кто пьетъ, не надлежитъ и сидѣть; но надобно, сколько можно, ходить, чтобы движеніемъ хожденія дѣйству водъ вспомогать; однако жъ примѣчать, дабы отъ ходьбы не лишне потѣть, и для того не гораздо скоро ходить.

5) Послѣ окончанія питія водъ, обѣдать (какъ выше помянуто), а предъ обѣдомъ чарку водки тѣмъ, которые обыкли, или которымъ смутится, выпить позволяется, а особливо анисовой, и за обѣдомъ рюмки три вина бургонскаго, или рейнвейну, или легкаго вина французскаго (которое называть обыкли ренскимъ) можно выпить; также отъ жажды полпива, или самаго легкаго пива пить по малу не запрещается. А которые, для скудости, рейнвейну, бургонскаго, французскаго не имѣютъ, тѣмъ другую чарку водки выпить позволяется, а не больше; а квасу, кислыхъ щей, таножде браги весьма запрещается.

6) Равнымъ же образомъ надлежитъ себя хранить и въ пищѣ, а именно: за обѣдомъ ничего студенаго не ѣсть, но надобно сперва похлебки ѣсть и потомъ жаркое, а именно: употреблять баранину, телятину, го-

вядину, куры, рябчики, тетеревы, индѣйскія куры, зайцы, оленину, что вольно въ ухѣ и въ жаркомъ употреблять, также яйца свѣжія въ смятку, а печеныя и которыя твердо варены запрещается.

7) Насупротивъ же того нижеписанныя непотребныя пищи весьма запрещаются вкушать: всякое соленье, кислое, копченое мясо, такожде всякія, какъ соленыя, такъ и свѣжія рыбы, молоко, масляныя кушанья, огурцы, капуста, рѣпа, чеснокъ, лукъ, рѣдька, грибы, грузди, которые въ употребленіи тѣхъ водъ дѣлаютъ великій вредъ, а наипаче лѣтомъ землянику, черницу и прочія ягоды, или горохъ, бобы, морковь и прочія овощи ѣсть такожъ весьма запрещается, какъ свѣжія, такъ и соленыя.

8) По вечерамъ ужинать по-немногу позволяется, однако такъ, чтобъ послѣ ужина часа два или три еще не спать; а лучше тому воды будутъ дѣйствовать, кто не будетъ ужинать.

9) Послѣ обѣда вовсе спать запрещается. Промежъ обѣдомъ и ужиномъ, отъ крайней жажды стакана два или три полпива, или легкаго пива выпить можно; а ежели у кого полпива, или легкаго пива нѣтъ, тому

тую-жъ лекарственую воду отъ жажды пить позволяется.

10) Буде у кого тѣ воды остановятся, что канизъ или мочею не будутъ дѣйствовать, то лекаря спроситься надобно и съ его позволенія и совѣту, что прикажетъ, или какое лекарство дастъ, такъ и дѣлать.

11) Когда окончается употребленіе водъ по совѣту лекареву, то проносное отъ него взять надлежитъ, и потомъ нѣсколько дней отдохнуть до отъѣзду надобно; а за лекарства настоящую цѣну платить помянутому лекару, что надлежитъ.

12) Сіе все по утребленіи тѣхъ водъ весьма хранить и ради своего здоровья по окончаніи питья тѣхъ водъ еще по послѣдней мѣрѣ три или четыри недѣли такимъ же образомъ въ пищѣ и питьѣ каждому себя содержать, ибо по отпитіи водъ болѣе дѣйство отъ оныхъ бываетъ и человѣку послышится, нежели во время питья, и для того зѣло вышеписанное время себя хранить надлежитъ и почитай пуще.

13) Время питья водъ лѣтомъ въ іюнѣ и въ іюлѣ, а именно: когда теплые дни; зимою съ половины ян-

варя, февраль весь и мартъ до половины, когда морозы; ибо тѣ воды дѣйствительны суть въ жары и морозы, а весною и осенью недѣйствительны, для того, что отъ тали и отъ дождей другая вода примѣшается и оную испортитъ. Во время же питія водъ, также и по отпитіи ихъ зимою и осенью, надобно отнюдь изъ избы не выходить и стужи весьма беречься: ибо уже нынѣ, при присутствіи Его Царскаго Величества, опытъ тому былъ: которые выходили, тѣ долго гортанью и грудью болѣли.

Литера В.

ДЕРЖАВНѢЙШІЙ ЦАРЬ,

ГОСУДАРЬ МИЛОСТИВѢЙШІЙ!

Въ прошломъ 1714 году, при бытности господина полковника и комендапта Вилима Ивановича Генинна, былъ я нижайшій по приказу господина плавильщика Мартина Цимермана посланъ за урядомъ въ зимнее время надъ рудяными возчиками у желѣзной руды на Равъ-болотѣ, и до того я нижайшій скорбѣлъ многіе годы сердечною болѣзнію: а изъ которыхъ мѣстъ съ онаго болота крестьяне руду возили, а я нижайшій за оною болѣзнію чуть живъ волочился, и пришедъ къ колодецу и сталъ воду пить, и почалъ Богу молиться, чтобъ Богъ съ оной воды далъ исцѣленіе, и я нижайшій рабъ твой изъ онаго колодезя, ради своей болѣзни, по три дня воды пилъ, и послѣ трехъ дней стало быть легче; и отъ того сталъ здоровъ и понынѣ ничѣмъ не болѣзную; и въ то время я нижайшій про вышеиме-

нованную воду обвѣстилъ на мѣдныхъ заводахъ господину плавильщику Мартину Михайловичу, и по тому моему доношенію вѣдомо учинилось господину артиллеріи полковнику и коменданту Вилиму Ивановичу Геннину, и пропустя время оную воду въ лекарство покладали, и въ лекарствѣ стало ладно; также въ Петербургъ и на Олонецкую верфь оную воду возили, и вездѣ въ лекарство надобна. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да повелить Державство Ваше, за пріискъ оной воды мнѣ нижайшему опредѣлить Твое Царскаго Величества милосердное разсмотрѣніе, чѣмъ Богъ по сердцу Твоему извѣститъ, и о томъ бы Свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

Вашего Величества

нижайшій рабъ, молотовой работникъ,

Иванъ Ребоевъ.

Марта 1720 года.

Литера Г.

ОПИСЬ

дворцамъ Его Императорскаго Величества при Марціальныхъ водахъ, вновь открытыхъ на Олонцѣ близъ Кончезерскихъ мѣдныхъ заводовъ.

	Покоевъ.	Оконъ.	Печей. Кирп.	Печей. Чугун.
По линіи отъ высокой горы къ болоту				
Уборная Его Величества	1	2	—	1
Каморка, гдѣ хранились чертежи и книги.	1	2	—	1
Спальня	1	2	—	каминъ.
При спальнѣ и каморкѣ сѣни.	1	6	—	1
Токарная.	1	6	1	—

Въ ней помѣщено: токарныхъ станковъ дубовыхъ 2; къ нимъ прибитъ на щурупахъ стулъ, обшитый зеленымъ сукномъ, также и тѣ мѣста, гдѣ имѣются быть руки; тиски желѣзныя у стула; токарныхъ инструментовъ 14 штукъ; токаренныхъ колесъ 2, фонарь слюдяной, кроватей холстяныхъ 2, тиски деревянныя 2, трость деревянная осмигранная, выкрашенная зеленою краскою; биліардныхъ шаровъ костяныхъ 2, костылей биліардныхъ 7, гирь чугунныхъ 5, зеркало хрустальное, длиною въ 1 аршинъ, шириною въ $^3/_4$ въ черной рамѣ. Плита чугунная часовая, досокъ липовыхъ 2, изъ другихъ каморъ внесенныхъ, оконницъ стеклянныхъ 6, слюдяныхъ 35, затворовъ трубныхъ желѣзныхъ 4 и заслоновъ печныхъ 11.

	Покоевъ.	Оконъ.	Печ. Кирп.	Печ. Чугун.
Въ токарнѣ указъ Его Императорскаго Величества съ пункта ми какъ поступать надлежитъ.	1			
Зало	1	22	2	2
Отъ зала до колодезя сѣни	1	2	—	—
Надъ колодеземъ шатеръ	1	8	—	—

Въ залѣ надъ дверьми образъ на малой дскѣ Всемилостиваго Спаса, другой Пресвятыя Богородицы всѣмъ скорбящимъ, столовъ деревянныхъ 4, скамеекъ 6, станокъ биліардный безъ сукна, шкафъ съ замкомъ.

На стѣнѣ въ шатрѣ доска чугунная, на которой изображено объявленіе таковаго содержанія:

«Сей источникъ исцѣлительной Марціальной воды «сысъканъ для пользы Его Царскаго Величества Петъ- «ра Перъваго Имъператора всеа-Россійскаго пользы «тъщаніемъ и іскусътвомъ Его Величества всенижайша- «го раба арътилеріи полъковника и команъданъта Ало- «нецъкаго госъподина Георъгіа Генънина, рожденіе ево «въ Пасосігенъ, і помянутой іcточникъ объявленъ впро- «шломъ 1716 году.

	Покоевъ.	Оконъ.	Печ. Кирп.	Печ. Чугун.	
Передъ залою камора	1	2	—	ка	минъ.
Передъ каморою сѣни	1	1			
Кухня	1	4	оч	аг	ъ.
Скатерная	1	4			въ ней 2 шкафа.
Пирожная	1	2	1		
Поварня	1	2			
Отъ тѣхъ каморъ по линіи къ Адмиралскимъ покоямъ:					
Сѣни предъ Адмиралтейскими покоями	1	1			

	Покоевъ.	Оконъ.	Печ. Кирп	Печ. Чугун.
Каморъ Адмиралтейскихъ	4	10	2	
Нужникъ	1	2		
Отъ Адмиральскихъ покоевъ по линіи къ земляному залу:				
Камора 1	1	2	—	1
— 2	1	2	—	1
— 3	1	2	—	1
— 4	1	2	—	1
— 5	1	2	—	1
— 6	1	2	—	1
— 7	1	2	—	1
— 8	1	2	—	1
Сѣни предъ мыльною	1	1		
Камора предъ мыльною	1	2	1	
Мыльная	1	2	1	
Камора предъ токарною	1	2	—	1
Еще камора	1	2	1	

	Покоевъ.	Оконъ.	Печ. Кирп.	Печ. Чугун.	
Ея Императорскаго Величества камора. .	4	9	2	—	шкафъ двойной.
Чуланъ казенной на платье	1	1			Въ чуланѣ положено оковницъ слюдяныхъ и стеклянныхъ 24, заслонокъ чугунныхъ 2 и кованныхъ 1, затворовъ печныхъ 4.
Сѣни предъ землянымъ заломъ	1	1			
Зало земляное . . .	1	32	2	2	
Въ вышесказанныхъ каморахъ кроватей 60 и столовъ деревянныхъ 20.					
Дворецъ лѣтній построенъ на высокой горѣ на сѣверо-восточной сторонѣ отъ церкви	4				Въ немъ дверей не было.
Дворецъ Ея Величества Царицы Парас-					

	Поросвѣ.	Оконъ.	Печ. Кирп.	Печ. Чугун.	
ковiи Өедоровны отъ церкви на западъ на подъемѣ къ высокой горѣ.	4	14	2	3	Столовъ деревян-ныхъ круглыхъ 4.
При немъ: поварня.	1	2	1		
мыльная.	1	2	1		
На печи въ мыльнѣ: доска чугунная безъ ядеръ и труба чугун-ная. Отъ дворца подъ горою погребъ новый.	1	1			

Въ погребѣ положено: оконницъ 7, заслонокъ чугун-ныхъ 10, кованыхъ печныхъ 4, сковорода для жар-каго кушанья 1, жаровень 4, рѣшетка 1, тазиковъ очажныхъ 3, котловъ 2, мѣховъ кузнецкихъ кожаныхъ 2, петель кованыхъ съ крюками 15 паръ, дверныхъ тягъ 19, отъ чугунныхъ печей досокъ 3 и кованая 1.

	Покоевъ	Оконъ.	Печ. Кирп.	Печ. Чугун.	
Второй погребъ ветхой	1				
Квартира докторская.					
Покоевъ. .	4	8	3	—	кромѣ печей, 1 очагъ и столъ круглый.
Чуланъ . .	1				
Квартира лекарская:					
Покоевъ. .	4	15	4	—	Стульевъ 12, столовъ 4.
Поварьня .	1	—	1	—	Кромѣ печи очагъ и катокъ.
При оной же квартирѣ: изба, въ которой живетъ лекарскій ученикъ.	1	3	1	—	Котелъ чугунный большой.
Близъ домовъ Ея Величества: теплица .	1	2	1	—	Надъ теплицей 2 вилы и 2 багра.
Въ другомъ мѣстѣ надъ источникомъ шатеръ малой у болота.	1	2			
Карауленъ ветхихъ двѣ.	2	5	2		

Линія построенная подъ высокою горою; въ ней покоевъ 20, оконъ 40, и печей 20; она вѣроятно служила для помѣщенія пользовавшихся минеральною водою частныхъ посѣтителей (*). Дворецъ по сей описи былъ принятъ въ вѣдѣніе канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ, 7-го августа 1730 г., отъ дворцоваго служителя Василья Пичугина, капраломъ Ильей Киселевымъ.

(*) Заводскаго архива по 25 описи № 5.

Литера Д.

СЛОВО

въ воспоминание Великаго Государя Императора Петра I-го въ созданной Имъ церкви во имя Св. Первоверховнаго Апостола Петра, при Марціальныхъ водахъ.

Говорено 20-го марта 1832 года.

Судихъ премудрость привести мнѣ къ сожитію, вѣдый, яко будетъ ми совѣтница благихъ и утѣшеніе попеченій и печали. — Познавъ же, яко не инако одержу, аще не Богъ, и сіе же бѣ разума, еже вѣдѣти, чія есть благодать, пріидохъ ко Господу и молихся Ему. Прем. Сол. 8, 9, 21.

Мы во храмѣ, который созданъ Благочестивѣйшимъ Великимъ Государемъ Петромъ I-мъ, и въ которомъ Самъ Петръ молился во дни болѣзней своихъ. На мѣстѣ, гдѣ водворялся иногда Великій Государь, гдѣ все занимаетъ насъ воспоминаніемъ о немъ, вы, слушатели, прежде нежели началось здѣсь сегоднишнее священнослуженіе, отъ видимыхъ на мѣстѣ слѣдовъ безсмертнаго Петра, безъ сомнѣнія, переходили уже

не разъ къ размышленію о необъятномъ множествѣ дѣлъ, свойствахъ и славѣ его; прошли уже мыслями нѣкоторую часть ихъ, и готовы сосредоточить теперь ваши размышленія здѣсь о Богѣ. Въ удивленіи о безсмертномъ Государѣ, котораго назвали Великимъ Отечество и Европа, не желательно ли, подлинно, узрѣть нѣкоторую общую или главную черту величія, — основаніе всего прочаго? Воимите, —Божественное слово, которое повторяю теперь изъ книги премудраго царя Израильскаго, указываетъ такую черту въ премудрости, въ той премудрости, которая имѣетъ источникомъ своимъ Бога разумомъ. Приведемъ, въ самомъ дѣлѣ къ началу сему размышленія наши о Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ Петрѣ I–мъ; и мы увидимъ, что дѣйствительно великъ онъ собственно премудростію по Богу, которой одной въ дѣлахъ своихъ вездѣ или искалъ, или слѣдовалъ. Тѣмъ совмѣстнѣе предъ алтаремъ Господнимъ принести Господу о блаженной памяти Государѣ, создателѣ алтаря, сію жертву хвалы, что такая жертва, какъ увидимъ, уготована самимъ тѣмъ, кого нынѣ воспоминаемъ здѣсь: она составляетъ истинную его славу, славу Петра Великаго.

Когда разсуждаютъ о величіи Государя Петра I-го, что обыкновенно говорятъ? — То, что онъ далъ Отечеству новое могущество учрежденіемъ войскъ и флота, новую дѣятельность и богатство открытіемъ даровъ природы и учрежденіемъ художествъ различнаго рода, новое образованіе умовъ, нравовъ и общежитія введеніемъ наукъ, новую знаменитость побѣдами и сношеніемъ съ иностранными государствами, новый порядокъ общественныхъ службъ и сопряженное съ симъ благосостояніе народа изданіемъ законовъ, и прочее подобное. Все же сіе присовокупляютъ обыкновенно, сдѣлалъ онъ среди самыхъ крайнихъ затрудненій, съ твердостію духа необыкновенною. Войдите, слушатели, въ основаніе сихъ и подобныхъ разсужденій; не то ли они существенно заключаютъ въ себѣ, что великое государство Россійское всегда состояло изъ народа, одареннаго силою и прочими способностями для принятія и исполненія великихъ дѣлъ, что поверхность и нѣдра земли въ пространной Россіи наполнены сокровищами, что воды, коими она окружена и исчерчена, вызываютъ сыновъ ея въ отдаленные пути, а въ природѣ даны уже и средства къ тому и избытки: не было только человѣка,

который могъ бы дать всему тому нѣкоторое совокупное движеніе, направленіе. Явился, и все стало образоваться въ свойственные себѣ виды!

Извѣстно, какимъ путемъ шелъ къ своему назначенію сей необыкновенный мужъ! Давно твердятъ, что и великіе таланты безъ образованія ихъ правилами наукъ остаются тщетными. Истинно; но для Петра какъ бы нарочито, дабы видѣнъ былъ весь его умъ въ природномъ или облагодатствованномъ дарованіи, не суждено было воспользоваться полными наставленіями обыкновенной мудрости, которою въ то время процвѣтали уже впрочемъ многія сосѣдственныя государства. Петръ, по судьбамъ Вышняго, остался отъ родителя для престола своего въ такомъ возрастѣ, когда нельзя еще было начинать образованія и для Царевича. Оставалось самому промыслу Божію быть пѣстуномъ для сего августѣйшаго отрока. Промыслъ, для обученія тотчасъ подвергъ Петра прежде всего самому строгому испытанію, испытанію въ тѣхъ силахъ, кои Самъ далъ ему. Первыя лѣта царствованія Петрова что̀ были, слушатели, какъ не школа искушеній для Него, отъ дерзости суевѣрія, отъ ропота предрасудковъ, отъ покушеній невѣжества, отъ происковъ властолюбія?

Онъ прошелъ сіе поприще обученія, которое, по понятіямъ всякой земной мудрости, считается самымъ труднымъ опытомъ высокаго образованія, прошелъ съ такимъ успѣхомъ, что, за дѣтскими уроками, тотчасъ, говоря словами Премудраго Соломона, возымѣлъ уже и особливую славу среди множества народовъ своихъ, честь предъ старшими и изъ царственнаго рода своего. Давалъ ли онъ судъ, — съ такою прозорливостію и быстротою дѣлалъ это, что всѣ изумлялись. Молчалъ ли Петръ, — ожидали слова Его не только исполнители онаго, но и тѣ, кои были заражены тайными предубѣжденіями. Распространялся ли Петръ въ своихъ предначертаніяхъ,—полагали всѣ перстъ на уста свои.

Едва можетъ, Россіяне, взоръ и мысль со своею скоростію, за всѣмъ тѣмъ, что сдѣлалъ Петръ I-й, слѣдовать нынѣ, когда взираемъ на одни только оставшіеся отъ столѣтія слѣды Петровы на поприщѣ его царствованія. Одно разнообразіе упражненій во всякомъ почти родѣ, впрочемъ наипаче пространство каждаго и достиженіе до крайняго тогда совершенства, изумляетъ всякаго. Рѣшился ли бы кто слѣдовать туда, гдѣ Петръ занятъ напр. управленіемъ Государ-

ства? Государство обширнѣйшее, народы разноплеменные! сотрудниковъ еще мало! Тамъ Петръ и учрежденія пишетъ, и приставниковъ изыскиваетъ, и весьма часто въ судилищахъ присутствуетъ, и на различныхъ мѣстахъ Государства своего самъ порядокъ вводитъ и за исполненіемъ смотритъ. Взирая на все сіе, можно подумать, что онъ тѣмъ только и занятъ. Но однѣ и тѣ же руки, кои двигали кормиломъ правленія множества народовъ, простерты были и къ художническимъ орудіямъ, такъ что, при видѣ произведеній въ семъ родѣ, простительно было бы помыслить, не на одни ли такія произведенія посвятилъ жизнь свою великій человѣкъ? Но то былъ только отдыхъ, впрочемъ отдыхъ поучительный. Обращаетъ ли наше удивленіе къ себѣ предметъ для Петра, какъ бы особенный, — флотъ Петровъ; не здѣсь ли уже, подлинно, весь Петръ? онъ и съ сѣкирою, онъ и при чертежахъ кораблей, онъ и при вооруженіи ихъ, онъ и при управленіи ими, онъ и при начертаніи Устава для всегдашняго ихъ руководства — первый собственною особою дѣлатель! Не доставало ль занятій для того, чтобы устроить для Государства вдругъ великое множество мореходныхъ судовъ, съ усовершеніемъ

разнаго рода, у насъ еще не извѣстнымъ тогда, и наполнить ими моря со страхомъ для враговъ? — Петръ простиралъ вниманіе и иногда руки свои на исправленіе судовъ людей частныхъ. Въ удивленіи къ занятіямъ его на водахъ, какъ не подумать бы, что онъ иногда забывалъ землю? Но устройство сухопутныхъ войскъ, правила для нихъ, назначеніе людей соотвѣтственно мѣстамъ, изысканіе тѣхъ, кои уклонялись, но кои должны быть основою строя, всеобщія и временныя распоряженія о содержаніи войска, — это одно опять, не смотря на все прочее, заставляло бы заключать, что едва ли не единственнымъ дѣломъ сего Государя было устройство полковъ. Нѣтъ, Петръ не менѣе въ то же время обращенъ и къ мирнымъ занятіямъ просвѣщенія, вѣроисповѣданія и гражданской общительности. Здѣсь онъ чертитъ пути сообщеній, и — являются новыя искуственныя рѣки: тамъ пишетъ уставы для благочинія церковнаго и преслѣдуетъ суевѣріе во всѣхъ его убѣжищахъ; индѣ избираетъ и назначаетъ для сыновъ своего отечества учебныя пособія, нѣкоторыя самъ составляетъ, способныхъ къ ученію людей разсылаетъ по мѣстамъ просвѣщенной Европы полагаетъ основаніе святили-

щамъ наукъ. Оставались однако жъ и еще всѣ силы ума для того, чтобы въ то же время назначать мѣста крѣпостямъ, давать имъ чертежи собственной руки, снабжать орудіями со всею мѣткостію назначенія ихъ. Еще оставалось, слушатели, время у Петра для самыхъ подробнѣйшихъ распоряженій, не только въ строеніи городовъ, не только въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ иностранными государствами, но и по домоводству своему. Если бы кто изъ незнающихъ Петра прежде прочаго встрѣтился съ домашними его дѣлами, могъ бы справедливо думать, что собственное хозяйство у Государя было главнымъ и особеннымъ предметомъ вниманія. Всеобъемлющъ былъ умъ Петра Великаго, Россіяне! И если всякая наука и всякая промышленность цвѣтутъ наипаче подъ покровительствомъ Государей: то каждая отрасль познаній въ Петрѣ находила не только покровителя, но и такого особливаго сотрудника, что какъ бы для каждой одной собственно жилъ Петръ Великій. И это не временныя только явленія, кои являются и потомъ исчезаютъ. Петровы законы, уставы, регламенты, положенія, повелѣнія, наставленія составляютъ у насъ зерцало и основу Государственнаго управленія, равно какъ и

крѣпости Петромъ сооруженныя, и грады имъ воздвигнутые, и пути сообщенія имъ проведенные, или предначертанные, останутся навсегда памятниками прозорливости и основательности ума великаго ихъ распорядителя, такъ что, по словамъ Соломоновымъ, о премудрости сказаннымъ, подлинно, *сея ради премудрости*, которою Петръ обладалъ, не учився, *принялъ* онъ *безсмертіе, и память вѣчную сущимъ по себѣ оставилъ.*

Не всѣ ли, можетъ быть, сосѣдственныя царства, слушатели, соединились тогда какъ-нибудь въ содѣйствіи, чтобы ввесть Петру I-му царство свое въ общій ходъ царствъ? Напротивъ: многія изъ нихъ въ предпріятіяхъ и талантахъ юнаго Царя Россіи, конечно, проразумѣвая уже будущее возвращеніе владѣній, нѣкогда отторженныхъ отъ ней, и потерю собственной славы, тѣмъ съ бо̀льшею враждою возставали противу насъ, чѣмъ болѣе чувствовали дотолѣ свое превосходство.

Не коснили враги, когда военныя силы наши на морѣ и сушѣ были еще въ юности съ юностію Петровою. Что жъ Петръ противопоставилъ силамъ державы, которой трепетали тогда почти всѣ прочія? Еще не крѣпости, чуть строившіяся; еще не

корабли, только пускаемые въ море; еще не полки только образующіеся. Правда, вскорѣ и всѣ сіи бранныя силы возрасли у насъ; но уже подъ бурями брани, на которую сперва выходилъ Петръ почти только съ собственною необыкновенною быстротою природнаго ума, съ сообразительностію, съ нѣкоторою всеобъемлющею прозорливостію и съ неизъяснимою надеждою! Непостижимо, какъ Государь, столько занятый предначертаніями внутри своего Царства и личными трудами, устремленными здѣсь и противу враговъ, въ одно и то же время, когда нельзя быть въ разныхъ мѣстахъ собственною особою, часто весьма издалека давалъ повелѣнія военачальникамъ вдругъ въ разныхъ мѣстахъ, съ назначеніемъ для нихъ мѣстъ сраженія и многихъ подробныхъ обстоятельствъ для битвы, и давалъ съ такою рѣшительностію, какъ бы онъ на собственной длани видѣлъ, или даже чертилъ обстоятельства войны во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ; — давалъ, требовалъ исполненія и видѣлъ успѣхъ. На немъ во всей силѣ исполнилось, что сказалъ премудрый царь въ похвалу мудрости: *Управлю люди и языцы покорятся ми. Убоятся мене слышавшіи мучителіе страшніи.*

Когда удивлялась вселенная съ Россіею Петру, какими ощущеніями исполнялся самъ Петръ? Кому не извѣстно изъ насъ до послѣдняго, Россіяне, что Великій Государь Петръ I-й сколько былъ великъ, столько умалялъ самъ себя. Тамъ изумляютъ насъ обширныя его предначертанія, громкія побѣды, необыкновенныя доблести, едва вмовѣрные подвиги, всеобщее удивленіе народовъ; здѣсь, когда взираемъ на Петра среди его союзниковъ и побѣжденныхъ враговъ, а наипаче среди счастливыхъ Его подданныхъ, видимъ въ обращеніи съ ними не столько Монарха Великаго, не побѣдителя страшнаго, но отца и друга искренняго, который, сколько вниманіемъ, столько же и чистою искренностію снисходитъ ко всѣмъ, даже до послѣднихъ. Пусть уже не дивно, что съ вами, знаменитые вожди, совѣтники, правители, сотрудники Петровы, съ вами Петръ раздѣлялъ время не только царскихъ совѣщаній, но и отдохновеній, сидѣлъ за однимъ столомъ, продолжительно бесѣдовалъ обо всемъ; когда видимъ, что онъ посѣщалъ хижины художниковъ, входилъ со всею подробностію въ положеніе земледѣльцовъ, разговаривалъ съ ними, разсуждалъ, а нерѣдко и самые труды дѣлилъ! Такимъ-то образомъ Великій Государь осущест-

вилъ на себѣ и ту черту величія, которое даетъ истинная мудрость отъ Бога, по слову Соломонову, что *сколько во брани Петръ крѣпокъ, столько въ множествѣ* или среди *народа явился благъ.*

Благъ онъ во множествѣ, не только среди народа своего, но, какъ истинно великій человѣкъ, и въ отношеніи къ другимъ народамъ. Особливые таланты, гдѣ бы онъ ни усмотрѣлъ ихъ, какъ дарованія Божіи, тотчасъ обращали на себя все вниманіе и уваженіе его. Ихъ-то *ищущъ*, по выраженію Соломонову, *обходилъ* Петръ и чужеземныя государства. Тамъ, въ чертогахъ Государей разсуждалъ онъ о пользахъ народа; но не оставлялъ безъ личныхъ совѣщаній и ученыхъ мужей и художниковъ, обозрѣвая не только знаменитыя святилища наукъ, но и мастерскія и хижины художниковъ. Достойнѣйшихъ любомудровъ приглашалъ онъ къ себѣ, дабы свѣтомъ ученія озарить и полунощныя страны. Правда, мы отстали было, Россіяне, отъ другихъ народовъ просвѣщеніемъ; но Петръ не хотѣлъ терять ни двухъ десятилѣтій на то, чтобы мы сами усиливались раздуть у себя свѣтъ наукъ изъ появляющихся искръ дарованій. Онъ, какъ и должно истинно мудрому, неотложно воспользовал-

ся тѣми средствами, какія уже были готовы. Успѣхи ума, безпрекословно, суть принадлежность не одного народа, или племени, но всего рода человѣческаго. И какой народъ, кромѣ Русскаго, не отъ другаго также народа заимствовалъ въ свое время просвѣщеніе? Египетъ, Греція, Римъ, Германія—наслѣдственные примѣры тому.

Вникнемъ, Россіяне, съ какою однако жъ премудрою любовію къ народу своему Великій Государь углублялся въ высокія о семъ самомъ народѣ предначертанія! Въ томъ, о чемъ хотимъ сказать далѣе, онъ, повидимому, допустилъ нѣкоторую противоположность своихъ дѣйствій, но, если вникнуть, нельзя не примѣтить удивительнаго единства соображеній. Великій мужъ, который отдавалъ столько справедливости и уваженія иностранцамъ, который самъ по лучшимъ мѣстамъ Европы обозрѣлъ чужеземныя сокровищницы природы и искусствъ, не расположился, какъ бы того можно было ожидать, къ вещамъ иностраннымъ такъ, какъ онъ расположенъ былъ къ людямъ иностраннымъ. Восхищаясь приходомъ первыхъ къ новой его столичной пристани кораблей и обязывая мореплавателей къ сношенію съ нею впредь, обязывая личнымъ радушіемъ, онъ отнюдь не коснилъ полагать ограниченія

въ привозѣ къ намъ чужихъ избытковъ извѣстными на такіе случаи правилами. Предѣлы обширнѣйшаго въ мірѣ Государства не пустыми представлялись созерцаніямъ Петровымъ, хотя еще и не видны были всѣ ихъ сокровища. Устремленный къ созерцаніямъ премудрости Создателя, умъ Петровъ всего легче постигалъ, что не можетъ столь великая часть шара земнаго быть безъ всѣхъ щедротъ Творческихъ. И потому съ быстротою ума обозрѣвая самъ, даже по непроходимымъ до него путямъ, всѣ почти мѣста ввѣреннаго ему свыше домоводства природы, Петръ съ свойственнымъ ему вниманіемъ и неутомимостію входилъ во все, что можетъ быть употреблено на пользу народа: обозрѣлъ воды, поверхность земли и, можно сказать, нѣдра ея; указалъ неизчерпаемые источники отечественнаго богатства во всякомъ родѣ; начерталъ пути ко взаимному онаго сообщенію; раскрылъ для талантовъ народа своего и подалъ ему въ руки для упражненія отечественную книгу природы, которую самъ прошелъ съ такою всеобщею пользою. Воззримъ, хотя на нѣсколько геройскихъ шаговъ Петровыхъ, кои остались въ странѣ здѣшней.

Не будемъ впрочемъ говорить, какъ онъ, не разъ

доходя до сѣверныхъ *вратъ* Россіи, — градъ, извѣстный по имени Архангела хранителя страны, — однажды пришелъ оттуда къ намъ путемъ, едва проходимымъ для обѣтныхъ путниковъ къ знаменитой обители, для сокращенія ли пути, или, можетъ быть, для испытанія сообщенія перваго по древности порта въ Россіи съ предполагаемою столицею. Не будемъ сказывать, какъ онъ промчался по водамъ пространнаго озера нашего и изслѣдовалъ неизвѣстное тогда удобство пути по рѣкѣ, сообщающей оное съ другимъ (*). Не будемъ изъяснятьея, какъ онъ, смотря на изобиліе здѣсь лѣсовъ, учреждалъ кораблестроительныя верфи. Не будемъ распространяться, какъ онъ, по малымъ частнымъ свѣдѣніямъ о нѣдрахъ земли, проникъ въ сіи нѣдра и учредилъ вдругъ нѣсколько заведеній для вооруженія своихъ кораблей и крѣпостей, — заведеній, изъ коихъ одному обязанъ существованіемъ нашъ городъ. Не будемъ присовокуплять къ сему, какъ онъ, къ новымъ заведеніямъ своимъ придвинувъ множество народа, умножилъ тѣмъ населеніе безлюднаго края. Не будемъ напоминать, какіе онъ имѣлъ обширные

(*) Онежское озеро 260 верстъ въ длину, и Ладожское.

виды на страны сѣвера, когда учредилъ по нимъ самый знаменитый путь сообщенія рѣкою, руками человѣческими произведенною, и оставилъ мысль объ открытіи системы, такъ называемой, Маріинской. Удержимъ теперь вниманіе только на семъ одномъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоимъ. Не знаемъ, обращалъ ли къ себѣ слухъ Петровъ близкій отселѣ потокъ, славный шумомъ (*); а то очевидно, что самая малая, но полезная струя воды здѣсь, въ дикой пустынѣ, среди дебрей, изъ-подъ горы едва показывающаяся, не осталась безъ вниманія Петрова; она немедленно удостоилась всего Его Царскаго вниманія. Не было ли, слушатели, цѣлебныхъ водъ въ свѣтѣ, съ которымъ такъ уже знакомъ былъ Петръ? не было ли водъ, которыхъ цѣльба испытана не на нѣсколькихъ только простыхъ воинахъ или земледѣльцахъ, какъ здѣсь до него, бывъ сопряжена тамъ со всѣми пріятностями природы и общежитія? Многократно уже самъ Петръ былъ, прежде здѣшнихъ, на водахъ Карлсбадскихъ, и получалъ тамъ пользу. Что же призывало его сюда? Любовь ко всему отечественному, Россіяне! У себя

(*) Сувскій водопадъ, воспѣтый Державинымъ.

хотѣлъ онъ открыть всѣ сокровенные дары Творца, съ тѣмъ благодарнымъ чувствіемъ, что *Богъ изліялъ премудрость Свою на вся дѣла Своя,* и что Россія ничѣмъ истинно потребнымъ для благополучной жизни предъ другими царствами въ раздѣленіи даровъ Божіихъ не обойдена. Это доказываютъ собственныя его письмена, кои оставилъ онъ и о водахъ Марціальныхъ. Тамъ видно, что съ самоотверженіемъ, только Петру во всѣхъ дѣлахъ свойственнымъ, былъ онъ и здѣсь, что наипаче собственнымъ опытомъ хотѣлъ онъ узнать цѣлебныя силы водъ, близъ новой его столицы открывшихся, что чувство благодарности къ Премудрому Создателю оныхъ занимало его здѣсь, когда онъ не иначе могъ называть сіи воды, какъ даромъ Божіемъ,— такимъ *дарованіемъ Божіимъ*, которое *и уцѣнить не можно*. Для блага народа снисканы здѣсь свѣдѣнія о цѣльбѣ, такъ какъ Монархъ подробныя правила оной самъ начерталъ царскимъ словомъ, очевидно, внушая, чтобы страждущіе по роду болѣзней обращались къ сему естественному источнику исцѣленій. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ и пространство сего храма, (большее, нежели сколько нужно было бы для Великаго Петра), и положеніе Петрово на всегдашнія времена

о служителяхъ вѣры при храмѣ семъ, и устройство бывшихъ здѣсь зданій для житья посѣтителей. Словомъ, не тому ли *поучался*, и хотѣлъ, чтобы поучались мы *въ твореніяхъ Божіихъ* и здѣсь, Великій Петръ, *чему поучался* Соломонъ, когда говорилъ: *Богъ премудростію основа землю, уготова же небеса разумомъ: въ чуствѣ его бездны развергошася, облацы же источиша росу. Сыне, да не преминеши, соблюди же мой совѣтъ и мысль: да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи: будетъ же исцѣленіе плотемъ твоимъ и уврачеваніе костемъ твоимъ(*)*?

Что чувствіемъ благочестія точно одушевлялся Петръ, куда ни устремлялся къ открытію или употребленію какихъ бы то ни было даровъ Божіихъ, тому памятникомъ служитъ сей храмъ Божій. Когда недугъ не дозволялъ ему быть на любимомъ его мѣстѣ въ церкви, на мѣстѣ чтеца или псалмопѣвца, Петръ столь необходимымъ почиталъ и тогда быть въ церкви, что устроилъ здѣсь особенное, какъ видите, мѣсто, гдѣ можно быть за службою и больному (*). Слу-

---

(*) Прит. 3, 19—22.

(*) Въ церкви устроены хоры теплые за слюдяными окончинами.

чай ли это только, при которомъ обыкновенно обращаются къ утѣшеніямъ Вѣры, истинной утѣшительницы страждущихъ, и тѣ самые люди, которые въ другое время никогда объ ней не вспомнятъ? Нѣтъ, слушатели, у Петра Великаго ничего не было случайнаго, необдуманнаго глубоко и навсегда. Приведите себѣ на мысль, что, и кромѣ сего мѣста, учреждаетъ ли онъ пристань на концѣ нашего озера, — особенное вниманіе обращаетъ тамъ на храмъ Божій; заводитъ ли верфь на словутой рѣкѣ здѣшняго края, — созидаетъ храмъ Божій, полагаетъ ли основаніе заводамъ своимъ тамъ, гдѣ нынѣ нашъ городъ, — сооружаетъ храмъ Божій. Посмотрите въ лѣтописи народныя, гдѣ собрано и то, что Петръ говорилъ, что самъ писалъ въ письмахъ, коихъ множество не уступаетъ множеству другихъ Петровыхъ упражненій: не всѣ ли они дышать духомъ благочестія, духомъ преданности и благодаренія Богу? Можно сказать, что всякое седьмое слово Петрово посвящено было Богу. О Богѣ начиналъ онъ всякое дѣло, о Богѣ и оканчивалъ; все Богу приписывалъ. *Духъ и истина* такихъ расположеній истинно велики! Чистосердечность Петрова во всякомъ словѣ и поступкѣ была отличительнымъ

его свойствомъ, наипаче же всякое лицемѣріе предъ Богомъ ненавидѣлъ онъ и строго преслѣдовалъ. А языкъ его самого въ исповѣданіи дѣлъ Божіихъ отнюдь никогда не измѣнялся, въ слухъ ли что всего народа возвѣщалъ Петръ, или для всегдашней тайны писалъ только къ нѣкоторымъ изъ своихъ избранныхъ.

Отъ духа преданности судьбамъ Божіимъ и раждающагося отъ ней *дерзновенія къ Богу* происходила, слушатели, особливая также черта въ свойствахъ Петровыхъ,—неустрашимость въ самыхъ крайнихъ опасностяхъ, которыхъ множество встрѣчалось на всѣхъ путяхъ Петровой жизни. Нѣтъ слова о злоумышленіяхъ, не упоминаемъ о сраженіяхъ; сколько разъ Петръ на бурной стихіи бывалъ въ челюстяхъ смерти? Но Петръ вездѣ Петръ! Онъ не только не уклоняется отъ опасностей, но и близится къ нимъ и воодушевляетъ взоромъ, словомъ, дѣломъ тѣхъ самыхъ, которые среди опасностей родились и жили. Кто же или что ободряло во всѣхъ тѣхъ случаяхъ его самого въ глубинѣ души, куда не достигалъ ни одинъ порывъ страха, это можемъ мы увидѣть очами нашими здѣсь же, на памятникѣ Петрова благочестія. Всмотритесь въ изображеніе св. мужа, котораго имя носилъ перво-

верховный Государь, и котораго имени посвящен сей самый храм. Изображен Апостол Петр; но в обзоре жизни св. мужа представлен тот частный случай, как Апостол, решившись некогда с соизволения Господа Iисуса итти по водам, вскоре изнемог верою и начал утопать. Спаситель берет его за руку и говорит: *маловѣре! почто усомнѣлся еси?* По сей примете, которая положена, как верный снимок с чувствий веры, кои прилично иметь на водах здешних, судить можно, слушатели, что душа Петра Великаго и в других опасностях представляла в себе и всею силою чувствовала такое или иное Спасителево ободрение, повергая собственныя ея помышления в бездну судеб Божиих.

Самая деятельность Петрова, сие самое устремление к делам всякаго рода, сия неутомимость, с которою был Петр везде, свидетельствуют о том, что он, по слову мудраго, *приблизилъ дѣла свои къ Богу и въ Богѣ утверждались помышленія его* (*). В такой безпрерывности дел Петр делал, кажется, то только, что следовал всюду непрерывному Божествен-

---

(*) Прит. 16, 3.

ному мнѣнію, которое одно не бываетъ бездѣйственно, поручивъ ему себя самого во всѣхъ путяхъ своихъ. И если необъятное множество дѣлъ должно быть не иначе, какъ плодъ великаго ума (ибо не для всѣхъ ли пространство времени одно; но что сдѣлать могъ бы кто, не зная, за что приняться, съ какою цѣлію, при какихъ средствахъ? а отъ этого и зависитъ, что одни короткое время наполняютъ вѣками дѣлъ, а другіе самое обширное дѣлаютъ и тѣснымъ и пустымъ); если, говорю, многоразличная дѣятельность должна быть плодомъ глубокихъ и обширныхъ соображеній, то основаніе соображеній, положенное въ Богѣ, какой уже не будетъ имѣть твердости! А силы, дѣйствующія о Богѣ, подлинно будутъ неутомимы.

Петръ Великій совершенно постигъ, слушатели, ту великую мысль царствованія, изъ которой составлены обширныя для сего наставленія и опыты въ книгахъ премудрыхъ Царей Давида и Соломона: *аще убо наслаждаетеся престолами и скиптры, о царіе людей, почтите премудрость, да во вѣки, царствуете* (*). Соломонъ, когда дозволено ему было свыше просить

(*) Прем. 6, 21.

какого-либо изъ первыхъ извѣстныхъ благъ земныхъ,— премудрость, одну премудрость предпочелъ и богатству, и славѣ, и побѣдамъ, и самымъ скипетрамъ. Съ нею пріобрѣлъ онъ впрочемъ и все. Всеобщее чувство удивленія назвало перваго Императора Всероссійскаго Великимъ. Подлинно, великъ онъ по всему! Великъ по дарованіямъ душевнымъ; но что было бы, если бы не дать имъ свойственнаго упражненія? Великъ по побѣдамъ надъ предразсудками, надъ суевѣріемъ, невѣжествомъ и честолюбіемъ; но не оруженіемъ ли разума побѣды сіи пріобрѣтены? Великъ по безчисленному множеству дѣлъ и неутомимости; но не плоды ли это мудрости и прозрѣнія въ будущее? Великъ по воинскимъ доблестямъ; но чѣмъ превзошелъ онъ враговъ своихъ, наипаче же извѣстнаго сѣвернаго героя, какъ не благоразуміемъ своимъ, сверхъ своей храбрости? Великъ по твердости духа; но что было бы, если бы не было притомъ вѣрныхъ и благотворныхъ началъ для ней? Наконецъ вообще великъ Петръ Великій по премудрости; но кто истинно великъ, слушатели, если не о Богѣ? И не то ли только, по самому обыкновенному представленію себѣ вещей, можетъ быть названо величіемъ въ человѣчествѣ, когда кто въ той или иной мѣрѣ простирает-

ся въ высоту, къ небесамъ и, постигая премудрые планы судебъ Божіихъ, пребываетъ вѣренъ собственному въ нихъ назначенію?

И такъ въ наименованіи, которое присвоено Петру I-му Россіею, Европою и вѣками, въ наименованіи Петра I-го Великимъ, хотя и многія должны заключаться понятія о его свойствахъ, главное и основное понятіе въ величіи его есть — понятіе о Богомудріи. Петръ I-й великъ потому, что Богомудръ!

Бесѣдуя о томъ, что минуло, мы еще наиболѣе утѣшаемся настоящимъ, когда тотъ же духъ премудрости и благочестія обитаетъ на престолѣ въ потомкахъ Петра Великаго!

2007099174